

№04 (59), 2024

Научный центр
«Открытый мир»
Москва, 2024г.



Мирные
Люди



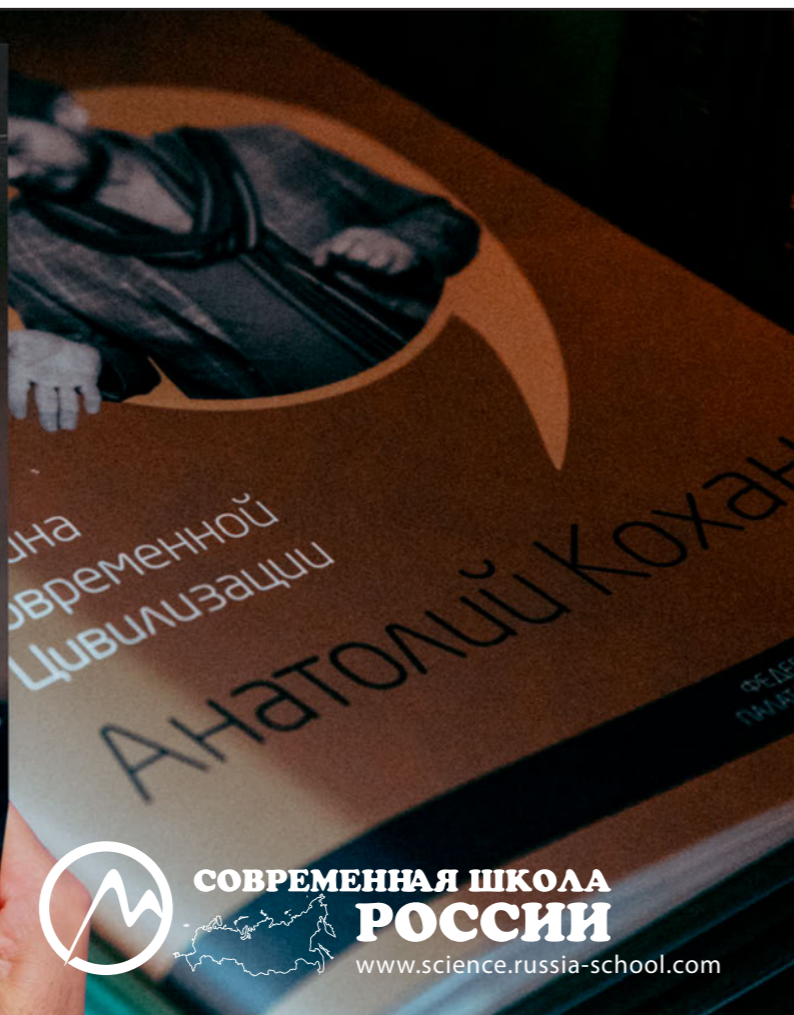
Video conferencing systems

ВКЛ/ВЫКЛ МИКРОФОН USB ИК



МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№04 (59), 2024



СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА
РОССИИ

www.science.russia-school.com

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ



СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ
Вопросы модернизации

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ В НОМЕРЕ:

- 13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 22.00.00 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 07.00.00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 09.00.00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
- 24.00.00 КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Социальное правительство КОХАНА



Издательский Дом «Открытый мир»
Москва, 2024г.

Идеология Современной Цивилизации
www.new-ideology.ru

Оборудование дистанционного обучения
www.zone-ip.ru

№04 (59)

ISSN
2306-8906

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«Современная школа России.
Вопросы модернизации»



«Открытый Мир»
Москва, 2024 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ. ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ»

№ 04 (59), апрель 2024

Сборник научных работ

Москва, 25 апреля 2024 года.

Международный научный журнал «Современная школа России. Вопросы модернизации» представляет собой международное научное издание, целью которого является публикация результатов научных исследований, проводимых российскими и зарубежными учеными.

Научные публикации в журнале являются одним из основных способов ознакомления специалистов и общественности с результатами научной деятельности.

Материалы рецензированы и отобраны к публикации редакционно-издательским советом научно-исследовательского центра АО «Компания «Открытый Мир».

Публикации настоящего научного журнала предназначены для читателей возраста от 12 лет

(В соответствии со ст. 27 Федерального закона РФ «О средствах массовой информации»).

ISSN 2306–8906.

УДК 373.1.014(470)(082)

ББК 74.20

С56

«Современная школа России. Вопросы модернизации», №04 (59), апрель 2024:

Материалы международного научного журнала, Москва,

2024, с.56

ISSN 2306–8906.

(С) Авторы статей.
(С) АО «Компания «Открытый Мир».

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

Кузина С.А.

Особенности формирования методических материалов для дистанционного обучения «физической химии»
6

Мацаренко Т.Н.

Имиджа педагога в межличностном восприятии.
Визуальный компонент
7

Пелихова Н.А., Савушкина В.В.

Современная школа в представлении учащихся
9

Петраш Е.В.

Основы межкультурной коммуникации в высшей школе
11

Дубова М.А., Логинова Н.А.

Научно-методические основы изучения темы «Обособленные определения»
13

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (22.00.00)

Kokhan A.A.

In nature, everything is connected and exists according to uniform laws, and this is science
(Кохан А.А.
В природе все связано и существует по единым законам, и это – наука)
18

Изотова Л.И.

Духовно- нравственное развитие молодежи – основа деятельности высшего учебного заведения
20

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

Бенджамин Тайлер Уилсон.

Инсайдеры и аутсайдеры: эксперты по контролю над ядерными вооружениями в Америке времен холодной войны
26

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ (08.00.00)

Лежава А.В.

Миссия: обмануть всех!
32

РАЗДЕЛ 5. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)

Петрова Ю.И., Пичужкина М.В., Сборщикова А.А.

Геодезическое обеспечение судебной землеустроительной экспертизы
36

РАЗДЕЛ 6. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (09.00.00)

Эфраим Н. Глик.

Практические знания и способности
40

РАЗДЕЛ 7. КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)

Ребекка Кляйнбергер

Использование голоса как инструмента саморефлексии
44



ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



HT-TC
.com



РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ «ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ»**FEATURES OF THE FORMATION OF TEACHING MATERIALS FOR DISTANCE LEARNING "PHYSICAL CHEMISTRY"****Кузина С.А.,**

магистрант института математики, естественных наук и техники,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
г. Елец, Россия

Kuzina S.A.,

Master's student at the Institute of Mathematics, Natural Sciences
and Technology, Yelets State University named after I.A. Bunina,
Yelets city, Russia

Аннотация:

Использование различных форм дистанционного обучения позволяет обучающимся самостоятельно и углубленно сформировать знания, умения и опыт деятельности по разделу «Химическая термодинамика» дисциплины «Физическая химия».

Annotation:

The use of various forms of distance learning allows students to independently and in-depth develop knowledge, skills and experience in the "Chemical Thermodynamics" section of the "Physical Chemistry" discipline.

Ключевые слова:

формы дистанционного обучения, химическая термодинамика, использование учебного опыта.

Key words:

forms of distance learning, chemical thermodynamics, use of learning experience.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ «ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ»

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования предусматривает компетентностный подход в процессе обучения.

Задача учебного процесса сформировать у обучающихся не только достаточную базу знаний, но и развить умения применять их, а также привить навыки использования учебного опыта в профессиональной деятельности.

В современном мире высокое качество образования можно достичь, используя не только традиционные формы обучения, но и инновационные технологии, которые позволяют сформировать знания, умения и навыки.

Одна из таких инноваций является технология дистанционного обучения. Многообразие форм дистанционного обучения делает возможным полностью достичь требуемых результатов освоения программы бакалавриата.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что использование различных форм дистанционного обучения позволяет обучающимся самостоятельно и углубленно сформировать знания, умения и опыт деятельности по разделу «Химическая термодинамика» дисциплины «Физическая химия».

В системе профессиональной подготовки студентов дисциплина «Физическая химия» относится к одной из базовых наук и изучает закономерности протекания химических и физико-химических процессов.

Главным методом является термодинамический подход к описанию явлений и процессов в химических системах.

Основу термодинамического метода определяет химическая термодинамика.

Освоение данного раздела требует не только изучения законов и основных положений, но и приобретение профессиональных умений и навыков применения полученных знаний в практическом расчете термодинамических параметров системы.

Поэтому для изучения химической термодинамики следует применять различные формы обучения. Для получения студентами знаний по предмету можно использовать традиционную лекционную форму, а контроль уровня освоения материала – в тестовой.

Навыки использования химической термодинамики в практической профессиональной деятельности рекомендуется прививать с помощью лабораторно-практического практикума для очного обучения и комплексных расчетных работ для любых форм обучения.

Следует учитывать то, что материал по химической термодинамике является по сложности трудоемким, так как представлен химическими реакциями и формулами, графиками зависимости, также при этом описываются законы и их следствия.

Таким образом, для того, чтобы ввести дистанционное обучение по дисциплине «Физическая химия», раздел «Химическая термодинамика», необходимо учитывать сложность в преподавании, наличие практических и расчетных заданий.

В ходе исследования был разработан комплекс учебных материалов, позволяющий осуществлять эффективную подготовку по изучаемому разделу.

Комплект учебно-методических материалов по разделу «Химическая термодинамика» включает лекционный материал, тренажерные и контрольные тесты, тренажерные и контрольные задачи.

Информационные источники:

1. Букатов, Н., Каланда, Е., Лысенко, С., Пушкарёв, Ю.В. Интеграция образовательных систем и проблема формирования личности в системе высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 43–49.
2. Вержбицкий, К. Г., Дистанционное образование в России за рубежом: информационно – аналитический аспект. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2001. – 78 с.

Мацаренко Т.Н.,
кандидат педагогических наук,
научный сотрудник Академии
повышения квалификации работников
образования
г. Москва, Россия

Matsarenko T.N.,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Academy Researcher
advanced training of employees
education
Moscow city, Russia

Аннотация:
В статье рассматривается внешний образ педагога, визуальные характеристики имиджа, роль имиджа в общественном сознании, искусство «управлять впечатлением».

Annotation:
The article examines the external image of a teacher, visual characteristics of the image, the role of image in the public consciousness, and the art of "impression management."

Ключевые слова:
визуальный образ педагога, невербальное общение, эффекты восприятия, педагогическая деятельность, пластический образ

Key words:
visual image of a teacher, nonverbal communication, perception effects, pedagogical activity, plastic image

**ИМИДЖ ПЕДАГОГА В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ВОСПРИЯТИИ.
ВИЗУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ**

В условиях обновления нашей страны, всей системы образования как одного из главных источников интеллектуального потенциала общества, важное значение приобретает повышение качества подготовки действующих педагогов, формирование их визуального имиджа. Об актуальности проблемы имиджа в системе гуманитарного знания вообще и педагогического в частности свидетельствуют противоречия между реальным имиджем педагога и его «идеальным образом», между сформированными в общественном сознании представлениями и ожиданиями, и реальным его воплощением. Мы рассматриваем визуальный компонент имиджа педагога, для которого необходимо единство внутреннего содержания и внешнего облика. Визуальный имидж оказывает влияние на внешнее впечатление и характеризуется «физическим обликом», телосложением, возрастными и расовыми особенностями. Сюда можно помимо анатомических признаков, которые образуют физический облик личности, включать мимику, жестикуляцию, походку, осанку, голос, речь. Внешность является важным параметром для педагога, поскольку оказывает влияние на формирование реакции аудитории.

В общественном сознании имидж кого-либо понимается как общее впечатление, которое личность производит на окружающих. Оно складывается из того, как эта личность представляет людям свои идеи, как ведет себя в обществе, как одевается, как говорит, что говорит и что делает.

Имидж – это восприятие нас другими людьми, общая картина личности в глазах окружающих. Какой бы имидж мы не старались явить миру, он, прежде всего, должен быть отражением нашей внутренней сути и базироваться только на ней. В имидже есть как положительные, так и отрицательные моменты. Часто возникает дилемма: быть (т. е. обладать тем, на чем строится имидж) или казаться (т. е. просто выглядеть в соответствии с имиджем, не обладая в действительности необходимыми качествами).

На первый взгляд, достаточно казаться, т. е. иметь определенную маску. Именно этот взгляд на имидж преобладает сейчас. Постепенно приходит понимание, что надо быть, т. е. иметь лицо, а не маску, надо соответствовать своему имиджу. Быть всегда труднее, чем казаться, но быть – надежнее и вернее, быть дает стабильность и уверенность.

Так, например, науке психологии известен ряд ошибок или эффектов восприятия. Один из них – "эффект первичности". Считается, что именно первое впечатление определяет наше отношение к личности, которое продолжается на протяжении примерно трёх последующих встреч. Начинающему педагогу значительно легче построить такой имидж, какой он сочтёт нужным, безусловно, в рамках норм, существующих в данном педагогическом коллективе.

Помимо эффекта "первичности" к ошибкам восприятия относится и "гало-эффект" или как его еще называют "эффект ореола". Он также должен учитываться при формировании имиджа педагога.

Важность его в том, что, если первое впечатление о педагоге в целом благоприятное, то в дальнейшем все его действия и поступки начинают оцениваться в положительную сторону. Если же первое впечатление о педагоге создалось отрицательное, то его положительные качества и поступки могут либо не замечаться, либо недооцениваться по причине концентрации внимания на действительных или мнимых недостатках.

Существуют также "эффект контраста" – оценка новых людей путем сопоставления их с характеристиками недавно наблюдаемых людей и "эффект центра" – тенденция оценивать людей, избегая крайностей.

В имидж – это искусство «управлять впечатлением». Говоря с той или иной интонацией, педагог, даже не употребляя определенных слов, создает необходимое впечатление, провоцируя учеников на заданную им реакцию.

В интонации голоса прослеживаются различные манеры произношения, отражающие эмоциональную и экспрессивную окраску сказанного, его смысловой контекст, а также чувства говорящего и его отношение к содержанию высказывания.

Порой звучание голоса вызывает соответствующий образ. Звучность и громкость голоса нередко являются свидетельством уверенности и чувства собственного достоинства. В соответствии с особенностями педагогической речи как важнейшего инструмента профессиональной деятельности педагога определены требования к ней:

- содержательность (речь педагога должна быть информативной, насыщенной фактическим научным материалом);
- грамотность речи и лексическое богатство;
- логичность и доступность;
- техническая отточенность (поставленные дыхание и голос, четкая дикция, оптимальные темп и ритм речи);
- интонационная экспрессивность, эмоциональность и образность (образность речи характеризуется способностью словом создавать наглядно-чувственные образы, картины предметов и явлений окружающей действительности);
- уместность речи (знание педагогом аудитории, понимание ее особенностей и обстоятельств, в которых осуществляется речевая деятельность);

- существенным требованием к речи педагога является ее литературность, следование речевому этикету, (использование системы специфических, профессиональных стереотипов, устойчивых формул общения).

Большое внимание на восприятие имиджа педагога оказывает невербальное общение (позы, жесты, мимика, походка). Доказано, что каждый человек способен понимать за минуту 650–700 слов, а человек в среднем говорит 150–160 слов, поэтому у слушателя достаточно времени на оценку говорящего: его жестов, мимики, интонаций, оттенков психологического состояния.

Термин «невербальное общение» – достаточно часто используется для обозначения любых форм несловесного общения, это такой вид общения, для которого «характерным является использование невербального поведения и невербальных коммуникаций в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека».

Понятие «невербальное поведение» более узкое, чем «невербальное общение», и более широкое, чем «невербальная коммуникация». Педагогу, имеющему хорошие природные голосовые данные, но чрезмерно жестикулирующему, или, наоборот, не знающему, куда деть свои руки, какую позу принять для убедительности своих слов, необходимо больше внимания уделить в своем имидже невербальным средствам общения – мимике, пантомимике, выразительности позы, осанке, походке, внешнему виду.

Поза, которую принимает человек, содержит в себе большое количество информации, не требующей специальной расшифровки, она легко прочитывается даже ребенком. Учеными установлено, что невербальным языком (языком пластики, мимики, жеста) передается до 80% информации, в то время как вербальными средствами – до 40%, причем большая часть здесь принадлежит тону, интонации, экспрессии.

Трансляция информации с помощью пластического образа влияет на настроение и самочувствие, поэтому поза педагога на уроке создает для учеников либо комфорт, либо дискомфорт и тем самым способствует или препятствует их «открытию» на общение. Оптимальный пластический образ педагога на уроке выглядит примерно так: открытая поза, руки опущены вдоль тела или немного согнуты в локтях, ладони время от времени разворачиваются к аудитории, пластика плавная, мелодичная; преобладание психологических жестов над описательными, для привлечения внимания слушателей производится несколько шагов от стола к аудитории и наоборот, для ослабления внимания – несколько шагов назад. Важной особенностью имиджа является то, что воздействие идет сразу по нескольким каналам. И самый важный из них не вербальный, а визуальный.

Визуальный символ лидирует по эффективности воздействия. Движения и мимика педагога должны гармонизировать с его имиджем, соответствовать теме и стилю общения. Известно, что оценка собеседника формируется уже в первые пятнадцать секунд.

Пластика и жесты должны привлекать, очаровывать, создавать впечатление красоты и изящества, а не раздражать или вызывать насмешку.

Мелодичная, скоординированная пластика пленяет и располагает детей. Завороженные грацией педагога и, подражая ему, ученики преодолевают свою неуверенность, как внешнюю, так и внутреннюю, и активно взаимодействуют с ними.

Достижение соответствия невербальных поведенческих реакций вербальному сообщению – одна из главных задач, решаемых педагогом в процессе работы над своим имиджем.

Какой бы пламенной не была речь педагога, как бы виртуозно он не владел аудиторией, какой бы идеальной не была его внешность, плохо контролируемые жесты могут обнаружить его несоответствие между словами и истинными мыслями.

Теоретические положения исследования визуального компонента имиджа создают предпосылки для научного обеспечения профессиональной подготовки педагога, корректируют и дополняют содержание психолого–педагогического образования.

Информационные источники:

1. Гуревич П.С. Приключения имиджа. Типология телевизионного образа и парадоксы его восприятия. – М.,1991.
2. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально–перцептивный подход). Изд–во Ростовского ун–та., 1986.
3. Мацаренко Т.Н. Формирование имиджа педагога–хореографа посредством повышения квалификации / Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. Изд–тво: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования (Челябинск), ISSN: 20768907
4. Питюков В. Ю. Основы педагогической технологии. Учебно–практическое пособие. М.,1997.

Пелихова Н.А., Савушкина В.В.,
учителя русского языка и литературы,
«Гимназия 9» г.о. Коломна,
Московская область, Россия

Pelikhova N.A., Savushkina V.V.,
teacher of Russian language and literature,
"Gymnasium 9" Kolomna urban district,
Moscow region, Russia

Аннотация:

Как сделать так, чтобы для наших учеников школа стала не просто заведением со специально оборудованными для учёбы кабинетами, а вторым домом, в котором уютно и безопасно в широком смысле этого слова? Для этого проведено исследование, обозначившее требования, предъявляемые учащимися к современной школе.

Annotation:

How can we make sure that for our students the school becomes more than just an institution, with special classrooms equipped for study, and a second home, in which it is cozy and safe in a wide the meaning of this word? For this purpose, a study was conducted that outlined the requirements for students in a modern school.

Ключевые слова:

образовательная среда, положительные эмоции, эстетика, общение, потребности и приоритеты детей, самореализация, коммуникация.

Key words:

educational environment, positive emotions, aesthetics, communication, needs and priorities of children, self-realization, communication.

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ УЧАЩИХСЯ

Мой дом – моя крепость. Обычно мы говорим так, когда хотим подчеркнуть, что в своём доме человек ощущает себя в безопасности, что его защищают родные стены.

Мы задумались: как сделать так, чтобы для наших учеников школа стала не просто заведением со специально оборудованными для учёбы кабинетами, а вторым домом, в котором уютно и безопасно в широком смысле этого слова?

Целью нашего исследования мы обозначили требования, которые предъявляют к школе учащиеся.

Анкетирование проходило среди учеников 5 классов (48 человек).

Переход из младшего звена в среднее у них сопровождается ещё и переходом из здания начальной школы в основное здание гимназии.

Таким образом, у детей ещё не сформировалось привычное отношение к тому, что они видят вокруг себя ежедневно; всё для них здесь ново, интересно.

Хорошо известно, что одним из основных компонентов психологической безопасности является эмоциональный компонент. Его определяют через отношение детей к школе, учителям, одноклассникам, через переживания и эмоции, связанные с процессом обучения.

Безопасная образовательная среда предполагает возникновение у школьников нейтральных или положительных эмоций и отсутствие отрицательных, таких как страх, раздражение, отвращение, гнев.

Потребность безопасности – одна из базовых потребностей человека.

Таким образом, безопасная образовательная среда может рассматриваться как среда, удовлетворяющая потребностям обучающихся в познании, общении, эстетических переживаниях.

В чём же состоят потребности учащихся? Какой, по их мнению, должна быть современная школа?

Анализ ответов учащихся определялся по следующим критериям:

- параметры образовательной среды;
- характеристика параметров образовательной среды;
- доминирующие параметры образовательной среды.

Представления учащихся 5–ых классов о современной школе выявили следующие приоритеты:

- Разнообразии школьной одежды –15%;
- Понимающие, добрые, отзывчивые учителя –15,5%;
- Наличие аппаратуры в кабинетах –12%;
- Большая, красивая школа; дизайн помещений; живой уголок; много комнатных растений – 35%.

Некоторые учащиеся отметили, что их тяготит запрет на свободный выход из школы до окончания занятий, отсутствие возможности заниматься в спортзале на переменах и т.д.

Остановимся на обсуждении ответов учащихся.

Для пятиклассников одним из наиболее важных требований оказался внешний вид (школьная одежда), т.к. он выражает их потребность в самореализации, а это, как известно, специфическая особенность младшего подросткового возраста.

Более требовательными пятиклассники оказались и в отношении личности педагога: не просто хороший учитель, а понимающий, справедливый.

Не менее важным оказывается для учащихся данной параллели и взаимодействие с другими людьми, отношения с одноклассниками.

Так как у детей продолжает развиваться эмоциональная сфера, они стремятся к большему пониманию со стороны окружающих, принятию их личности, сопричастности к происходящему.

Желания детей иметь живой уголок, аквариум, комнатные растения, цветы, сделать школу разноцветной, необычной тоже объяснимы.

Так выражаются потребности ребёнка в общении с живой природой, эстетические потребности.

На основании ответов учащихся можно выделить следующие параметры образовательной среды и их характеристики:

– пространственный компонент (школа должна быть красивой, просторной, технически оснащённой, в ней должны быть места для занятия спортом не только во время урока, живой уголок, школа должна быть безопасной) – 47%;

- самореализация (творческие конкурсы, разнообразие школьной одежды) – 20%;
- коммуникативный компонент (понимающие учителя, надёжные друзья) – 16%.

Данное исследование показало, что потребности детей в безопасности образовательной среды отражают именно эти 3 компонента: пространственный, коммуникативный и возможность самореализации.

Только такая среда, соответствующая потребностям учащихся, может считаться безопасной.

Тогда школа действительно станет для детей вторым домом – уютным, надёжным и безопасным.

Информационные источники:

1. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. — СПб., 2007.
2. Психологическая безопасность образовательной среды: Учеб. пособие / Под ред. И.А. Баевой. — М., 2009.
3. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении / Под ред. И.А. Баевой. — СПб., 2006.
4. Кисляков П.А. Социальная безопасность и здоровьесбережение учащейся молодежи: Монография. — М.: Логос, 2011. — 236 с.

Петраш Е.В.,

Кандидат культурологии, доцент,
Кафедра менеджмента и социально-экономических дисциплин,
Московский государственный университет спорта и туризма
имени Ю.А. Сенкевича,
г. Москва, Россия

Petrash E.V.,

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Department of Management and Socio-Economic Disciplines,
Moscow State University of Sports and Tourism
named after Yu. A. Senkevich, Moscow city, Russia

Аннотация:

Преподавание в высшей школе теории и практики межкультурных коммуникаций традиционно считается предметом лингвистических дисциплин. Однако мы часто сталкиваемся с тем, что преподаватели иностранных языков настолько погружены в свой предмет, что редко кто обращается к другим формам коммуникации кроме вербальной.

Annotation:

Teaching the theory and practice of intercultural communications in higher education is traditionally considered a subject of linguistic disciplines. However, we often encounter the fact that foreign language teachers are so immersed in their subject that they rarely turn to other forms of communication other than verbal.

Ключевые слова:

образование, воспитание, педагогические технологии, межкультурные коммуникации, естественные языки, языки культуры, историческое наследие.

Key words:

education, upbringing, pedagogical technologies, intercultural communications, natural languages, cultural languages, historical heritage.

ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Сегодня актуальна проблема формирования готовности студентов высшей школы, к практике межкультурной коммуникации, где само понятие коммуникативной компетентности гораздо шире, чем обыденные коммуникативные навыки повседневного общения [1, 17–18]. Ряд авторов определяют «межкультурную коммуникацию» как адекватное взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным национальным культурам.

В педагогическом же процессе, направленном на формирование этих навыков, на первый план выходит задача освоения непосредственной способности к участию в межкультурном взаимодействии в повседневной реальности. На мой взгляд, это умение особенно актуально сегодня, когда смешение языков, культур, народов, достигло небывалого размаха.

На фоне этих процессов остро встает вопрос о формировании понимания многообразия культур, пробуждении интереса и уважения к ним, а также терпимости к инаковости и разнообразию традиций разных народов. Однако важно сознавать, что само по себе межкультурное взаимодействие на практике оказывается весьма сложным умением, трудоемким для овладения, требующем весьма серьезной подготовки.

По определению И.И. Халеевой: «Межкультурная коммуникация есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она происходит между партнерами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но при этом осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает «чужеродность» партнера» [3, 11].

Сегодня, преподавание в высшей школе теории и практики межкультурных коммуникаций традиционно считается предметом лингвистических дисциплин. Однако мы часто сталкиваемся с тем, что преподаватели иностранных языков настолько погружены в свой предмет, что редко кто обращается к другим формам коммуникации кроме вербальной. По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур» [4, 56].

Культура как коммуникативная среда, это особая знаковая среда, в которой существуют различные знаковые системы, или «языки культуры», включающие не только вербальное общение, но и мимику и жесты разных народов, особенности этикета, символику одежды, танца, игры, специфику национальной традиции трапезы и многое другое.

Здесь мы сталкиваемся с совокупностью культурных объектов, обладающих сложной внутренней структурой, формализованными, то есть явно обозначенными, или не формальными, неявными правилами осмысления и реализации культурных элементов, служащих для осуществления межличностной и межкультурной коммуникации.

В широком смысле «языки культуры» это те средства, символы, знаки, формы, тексты, которые дают возможность людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры.

Это есть важнейшая созданная людьми знаковая система, в которую «организуются все вновь возникающие или уже существующие представления, восприятия, понятия, образы и другие подобного рода смысловые конструкции (носители смысла)» [5, 15]. Попросту говоря, чтобы эффективно контактировать с представителями других культур и народов, мало выучить язык, важно освоить систему ценностей и образцов поведения, мимики и жестов, традиций и обычаев, особенности этикета и многое другое.

Все это в свою очередь содержит специфическую культурную обусловленность и может не только не совпадать с привычной нам, но и иметь полностью противоположное значение, что в конце концов может стать серьезной проблемой в общении и привести к конфликту, как межличностному, так и межнациональному. При этом в большинстве случаев причина такого межкультурного конфликта не в желании участников нанести оскорбление, а элементарное непонимание и не верная трактовка традиций другой культуры.

Например, нежелание индуса или японца пожать Вам руку связано не с неуважением лично к Вам, а отсутствие этой традиции в коммуникативной практике этих народов. Или же, если китаец громко рыгает за столом, это не является признаком отсутствия воспитания, а наоборот, он прекрасно воспитан, и традиция его культуры предписывает ему именно таким способом продемонстрировать уважение к дому и мастерству хозяйки, приготовивший столь вкусное угощение.

Исходя из этого, мы должны понимать, что освоение теории и практики межкультурной коммуникации может проходить, не только в рамках лингвистических курсов, но и в контексте гуманитарных дисциплин, таких как «история», «обществознание», «культурология», «культура народов мира» и «мировая культура и искусство».

Будущие специалисты в разных сферах профессиональной деятельности должны иметь представление не только о вербальных формах коммуникации, но и быть готовыми столкнуться с многообразием культурных традиций и обычаев.

Несмотря на то, что контакты между народами, культурами, странами осуществлялись на протяжении всей истории человечества, мы до сих пор имеем, как позитивную, так и негативную практику межкультурного взаимодействия. И хотя, несомненно, существует довольно значительный опыт в этом вопросе, стоит заметить, что именно в наши дни тема «диалога культур» имеет глобальный характер и является чрезвычайно важной и актуальной.

Сегодня, в условиях глобализации и мультикультурализма, в условиях невероятных коммуникативных возможностей, предоставленных новыми технологиям, наработанный опыт перестает работать по старым привычным схемам, требуются новые подходы к пониманию коммуникативных процессов.

Ситуация еще осложняется тем, что всестороннее и системное изучение вопросов, связанных с международными и межкультурными контактами, началось совсем недавно, несколько десятилетий назад.

Сегодня, зачастую, обычный человек как таковой не способен различать индивидуально–психологическую или национальную обусловленность поведения людей в окружающем его социуме. Это становится основой конфликтов на почве непонимания и нетерпимости, что делает особенно актуальным и профессионально востребованным необходимость освоения теории и практики межкультурной коммуникации в высшей школе. При этом сам предмет выходит далеко за пределы лингвистики и изучения иностранных языков и находится в тесном взаимодействии: этнографии, культурологии, социологии, психологии, теории коммуникации, политологии, семиотики и других гуманитарных дисциплин.

Информационные источники:

1. Сафонова В.В., Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. – № 3. 2001. – С. 17 – 24.
2. Барышников Н.В., Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе 2002. – № 2. – С. 28–32.
3. Халева И.И., Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М., 1995. – 160 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: лингвостра–новедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. язык, 1992.–248 с.
5. Парахонский Б. А., Язык культуры и генезис знания. Киев, 1988. С. 35.

Дубова М.А.,

доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка, Государственного социально–гуманитарного
университета,

Логина Н.А.,

студент Государственного социально–гуманитарного
университета, г.о. Коломна, Московская область,
Россия

Dubova M.A.,

Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department,
State Social and Humanitarian University,

Loginova N.A.,

student of the State Social and Humanitarian University,
Kolomna urban district, Moscow region,
Russia

Аннотация:

Одним из объёмных и поэтому достаточно сложных для усвоения в курсе русского языка является раздел «Обособление второстепенных членов предложения». С одной стороны, учащиеся уже давно и довольно хорошо знают, что такое второстепенные члены и какова их роль в структурной организации предложения, с другой – им бывает трудно систематизировать и запомнить многочисленные условия их обособления, тем более что подача этого материала в школьных учебниках недостаточно продумана

Ключевые слова:

грамотная коммуникация, сложный курс – условия обособления, грамматическое выражение, добавочное значение, параметры знания.

Annotation:

One of the voluminous and therefore quite difficult to master in the Russian language course is the section “Isolation of secondary members of a sentence.” On the one hand, students have long known quite well what minor members are and what their role is in the structural organization of a sentence, on the other hand, it can be difficult for them to systematize and remember the numerous conditions for their isolation, especially since the presentation of this material in school textbooks is not well thought out.

Keywords:

competent communication, complex course – conditions of isolation, grammatical expression, added meaning, parameters of knowledge.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ОБОСОБЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ»

Сложные и противоречивые изменения, произошедшие в нашей стране за последнее десятилетие, серьёзно повлияли, прежде всего, на образование, затронув все его ступени: дошкольное, общее, среднее и высшее.

Кардинально изменились цели, задачи, содержание и функции общего образования на всех перечисленных уровнях. Процесс изучения каждой школьной дисциплины стал прагматически–ориентированным и направленным на формирование и развитие конкретных компетенций. Не обошли стороной эти тенденции и школьного курса русского языка, предмета, успешное освоение которого свидетельствует об общем уровне интеллектуального развития личности. Умение грамотно и эффективно строить коммуникацию на родном языке в устной и письменной форме является свидетельством высокого уровня сформированности у учеников лингвистической и коммуникативной компетенций.

Одним из объёмных и поэтому достаточно сложных для усвоения в курсе русского языка 8 класса является раздел «Обособление второстепенных членов предложения». С одной стороны, учащиеся уже давно и довольно хорошо знают, что такое второстепенные члены и какова их роль в структурной организации предложения. С другой – им бывает трудно систематизировать и запомнить многочисленные условия их обособления, тем более что подача этого материала в школьных учебниках недостаточно продумана. У обучающихся, как нам кажется, не формируется чёткого алгоритма действий, который можно было бы использовать для выявления и пунктуационно грамотного оформления второстепенных членов. На наш взгляд, во многом это связано и с разнообразием параметров, от которых зависит постановка знаков препинания, например, при определениях. Здесь ученик должен чётко понимать способы грамматического выражения этого второстепенного члена, из чего он сможет сделать вывод о том, что перед ним находится: согласованное определение, несогласованное определение или приложение; степень распространённости этой конструкции; способы морфологического выражения опорного слова, позицию второстепенного члена по отношению к опорному слову и, наконец, наличие добавочного значения у обособленного члена предложения [3:18]. Таким образом, как мы видим, обособление второстепенных членов осуществляется на основе как минимум пяти параметров, которые школьник не только должен хорошо знать, но, что ещё более важно, использовать их в своей практике.

Мы посчитали целесообразным проанализировать действующие учебники по русскому языку для 8 классов на предмет особенностей раскрытия в них темы «Обособленные определения», провести их сопоставительный анализ и предложить свои методические рекомендации по изучению данной темы. В круг нашего исследовательского интереса вошли следующие учебники: Русский язык. 8 кл.: учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2014; Русский язык. 8 кл.: учеб. для общеобразоват. организаций / [Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский]. – 3–е изд. – М.: Просвещение, 2016; Русский язык. 8 кл.: учебник для учащихся общеобразовательных организаций / под ред. А. Д. Шмелёва. – М.: Издательский центр «Вентана–Граф», 2016.

Изучение темы во всех учебниках начинается с определения понятия «обособление», которое, на наш взгляд, наиболее полно и всесторонне представлено в учебнике под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта. Авторы акцентируют внимание на смысловых, грамматических, интонационных и пунктуационных признаках обособленных членов предложения, раскрывая их суть на конкретных примерах. Несомненной методической находкой является включение в учебник под редакцией А. Д. Шмелёва рубрики «Лингвистическая кладовая», в которой описываются общие для всех членов предложения условия обособления.

После общего знакомства с обособленными членами предложения, к которым, как известно, относятся разнообразные и по своей грамматической природе, и по семантике конструкции, осложняющие простое предложение: второстепенные члены (определение, приложение, дополнение, обстоятельство); сравнительные обороты; уточняющие, пояснительные и присоединительные конструкции, авторы последовательно останавливаются на раскрытии каждого обособленного второстепенного члена.

Поскольку, как было отмечено выше, наш интерес связан с темой «Обособленные определения», считаем целесообразным проанализировать специфику изложения теоретического материала по этой теме. В учебнике под редакцией Н. М. Шанского

параграф «Обособленные определения. Выделительные знаки препинания при них» начинается с материала для самостоятельных наблюдений: авторы предлагают прочитать предложения из левого и правого столбиков в соответствии с интонационными схемами. После этого ученикам задаются вопросы: при каком условии причастный оборот на письме выделяется запятыми? В каком столбце причастные обороты являются обособленными, а в каком – необособленными? Таким образом создаётся проблемная ситуация, на основе которой формулируется тема урока. Далее ученикам сообщается, что обособление определений зависит от коммуникативных намерений автора, от его стремления выделить отдельные члены предложения по смыслу. С целью иллюстрации сказанного приводятся два предложения и ученикам предлагается их сравнить, поэтапно выполняя задания: найти определения и определяемые слова; указать, чем они выражены; согласуются ли определения с определяемыми словами. Изложение теории завершается схемой, в которой отражены способы грамматического выражения обособленных согласованных и несогласованных определений. На наш взгляд, целесообразно было бы каждое утверждение проиллюстрировать конкретными примерами, что способствовало бы наглядному восприятию и лучшему запоминанию изучаемого материала. Всякие сведения, расположенные в параграфе, обобщает правило об основных случаях обособления определений.

В учебнике под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта параграф «Обособленные определения и приложения» включает в себя правило обособления определений и приложений, после которого на конкретном практическом материале иллюстрируются основные случаи обособления согласованных определений. Авторы выделяют три основных условия обособления согласованных определений, к числу которых относятся: способ морфологического выражения определяемого слова, структура самого определения (распространённое или нераспространённое) и позиция относительно определяемого слова.

В учебнике под редакцией А. Д. Шмелёва параграф «Обособленные определения» начинается с упражнения, в котором ученикам предлагают вспомнить, какой член предложения называется определением и чем различаются согласованные и несогласованные определения. Далее представлена таблица с правилом. Особенностью изложения правила является то, что в нем сразу указываются способы морфологического выражения определения и перечисляются основные случаи обособления согласованных определений, расположенных как перед, так и после определяемого слова, а также оторванных от него. В рубрике «Лингвистическая кладовая» содержится материал об «авторском обособлении».

Сопоставляя способы изложения теории в обозначенных учебниках, отметим, что все авторы придерживаются принципа научности. В каждом учебнике есть свои плюсы и минусы. Так, например, несомненным достоинством учебника под редакцией Н. М. Шанского является схема, обобщающая способы морфологического выражения обособленных согласованных и несогласованных определений. А вот совмещение довольно объёмного и, без сомнения, сложного материала об обособленных определениях и приложениях в одном параграфе, как это сделано в учебнике под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта, заметно затруднит понимание этой темы. В учебнике же под редакцией А. Д. Шмелёва, на наш взгляд, содержится самое полное отражение правила обособления определений.

Обобщая всё вышесказанное, подчеркнем, что теоретические основы темы «Обособленные определения» обязательно должны включать освещение таких вопросов, как понятие об обособленном определении; основные условия обособления и необособления определений; морфологическое выражение обособленных определений и опорных слов; отличия обособленных определений от необособленных; схему анализа обособленного определения. Считаем целесообразным предложить следующую схему анализа обособленного определения:

- 1) наименование типа обособленного второстепенного члена предложения (обособленное определение);
- 2) способ морфологического выражения обособленного определения;
- 3) структура обособленного определения (степень распространённости);
- 4) морфологическая форма опорного (поясняемого) члена предложения и его семантика;
- 5) семантика обособленного определения (с какой стороны характеризуется опорный предмет?);
- 6) позиция обособленного определения по отношению к опорному члену;
- 7) условия обособления определения.

Образец анализа:

Сашка действовал на них, как Орфей, усмиряющий волны...

(Орфей) *усмиряющий волны* –

- 1) обособленное согласованное определение;
- 2) выражено причастным оборотом, состоящим из действительного причастия настоящего времени (муж. р., ед. ч., И. п.) и пояснительного слова (существительного «волны»);
- 3) распространённое обособленное определение, выраженное причастным оборотом;
- 4) опорное слово – собственное существительное «Орфей» (муж. р., ед. ч., И. п.) обозначает одушевлённый предмет (лицо), которому приписывается полупредикативный признак, одновременный с действием глагола–сказуемого «действовал»;
- 5) используется для характеристики центрального героя повести А. И. Куприна – Сашки, музыканта–самородка, обладающего искусством владения настроением непредсказуемой публики местного ресторанчика (по аналогии с мастерством Орфея);
- 6) стоит после опорного определяемого существительного «Орфей»;
- 7) отделяется запятой от определяемого существительного в связи с инверсией, наличием полупредикативного значения, возможностью отделения от опорного члена [3:20].

По окончании изучения темы «Обособленные определения» ученик как минимум должен уметь четко отвечать на следующие вопросы:

1. Что такое обособление и какими пунктуационными знаками на письме оно оформляется?
2. Чем обособленные члены предложения отличаются от необособленных?
3. Какие грамматические условия влияют на обособление?
4. Какие условия обособления действуют при отсутствии главных (общих) условий?
5. Что такое обособленное согласованное определение?
6. В каких условиях согласованные определения обособляются?
7. Что такое обособленное несогласованное определение?
8. В каких условиях несогласованные определения обособляются?
9. Какие определения не обособляются?

10. Какие другие члены предложения, сходные по форме с определениями, не обособляются? [1: 33–34].

Только в этом случае можно говорить о высоком уровне развития лингвистической компетенции учащихся в рамках изучения отдельно взятой языковой темы, в нашем случае – «Обособленные определения».

Информационные источники:

1. Дубова М. А., Чернова Л. А. Учимся анализировать обособленные определения // Русский язык и литература для школьников. – 2014. – № 5. – С. 30–38.
2. Дубова М. А., Чернова Л. А. Учимся анализировать обособленные определения (окончание) // Русский язык и литература для школьников. – 2014. – № 6. – С. 36 – 44.
3. Дубова М. А., Чернова Л. А. Уроки–семинары на тему «Грамматические и стилистические особенности обособленных определений (на материале рассказа А. И. Куприна «Гамбринус»). Урок № 1 // Русский язык в школе. – 2014. – №10. – С. 18–21.
4. Дубова М. А., Чернова Л. А. Уроки–семинары на тему «Грамматические и стилистические особенности обособленных определений (на материале рассказа А. И. Куприна «Гамбринус»). Урок № 2 // Русский язык в школе. – 2014. – №11. – С. 31 – 36.
5. Русский язык. 8 кл.: учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2014. – 270 с.
6. Русский язык. 8 кл.: учеб. для общеобразоват. организаций / [Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский]. – 3–е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 271 с.
7. Русский язык. 8 кл.: учебник для учащихся общеобразовательных организаций / под ред. А. Д. Шмелёва. – М.: Издательский центр «Вентана–Граф», 2016.



СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



HT-TC
.com



РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

IN NATURE, EVERYTHING IS CONNECTED AND EXISTS
ACCORDING TO UNIFORM LAWS, AND THIS IS SCIENCE

В ПРИРОДЕ ВСЕ СВЯЗАННО И СУЩЕСТВУЕТ ПО ЕДИНЫМ
ЗАКОНАМ, И ЭТО – НАУКА

Kokhan A.A.,

Military scientist and inventor,
editor-in-chief of one international and two
All-Russian media, institutional engineer
Moscow city, Russia

Кохан А.А.,

Военный ученый и изобретатель,
главный редактор одного международного и
двух всероссийских СМИ, институциональный инженер
г. Москва, Россия

Annotation:

We create models of the visible part of the material. We cannot create a model of what we cannot see without the risk of error. Our models are not accurate until they are uniform for all material things. A model of part of reality may be correct when the rest of reality is unchanged, but any reality is subject to time.

Аннотация:

Мы создаем модели видимой части материального. Мы не можем создать модель того, чего не видим без риска ошибки. Наши модели не точны, пока не едины для всего материального. Модель части реальности может быть верной, когда остальная реальность неизменна, но любая реальность подчинена времени.

Keywords:

material, nature of things, models, evolution, cognition, nature, mind, faith.

Ключевые слова:

материальное, природа вещей, модели, эволюция, познание, природа, разум, вера.

IN NATURE, EVERYTHING IS CONNECTED AND EXISTS
ACCORDING TO UNIFORM LAWS, AND THIS IS SCIENCE

Everything is subject to the nature of things, not in the philosophical, but in the physical world.

Material is the nature of things

Everything material cannot exist without the nature of things.

The material is what transformed time from what was into what is, obeying the laws of the nature of things.

Everything that surrounds us is forward motion, which is a direct embodiment of the nature of things.

Everything material is true; it cannot be false or erroneous just because it exists.

Our models are immaterial

We create models of the visible part of the material. We cannot create a model of what we cannot see without the risk of error.

Our models are not accurate until they are uniform for all material things.

A model of part of reality may be correct when the rest of reality is unchanged, but any reality is subject to time.

We can evaluate the accuracy of the model after we see all the parts of the real thing. Everything immaterial is only an image of the nature of things and cannot be true until it is complete. The mind should be used to distinguish between the material and the immaterial, the existing and the non-existent.

We live, which means we exist, and this is reality.

What we think is initially born of reality, but not only; the mind is based not only on reality, but also on what we thought about it before.

We have come this far to learn to use the lies we see in order to better comprehend reality. We must call a spade a spade and stop believing our own lies as reality.

Everything material is in motion, life is in evolution, mind is in knowledge.

We call inanimate that material that is subject to the laws of time and the nature of things, this is direct movement, direct action, direct existence.

Inanimate nature is subject to time and changes according to physical laws and is the basis for living nature.

The evolutionary processes of inanimate nature are quite long, but fatal and destructive for all forms of life.

The challenges of time associated with inanimate nature are elements, confrontation with which may be the most serious test of Civilization.

Living things are everything that is capable of creating their own kind.



We call the change in living and nonliving things evolution.

The inanimate changes irrevocably.

Living things change with the change of generations.

All living things change with the change of generations, and live now only because through their changes they adapted to the movement of inanimate nature and adapted their habitat to themselves.

The mind of a living being creates a model in order to change itself and its environment, using the abilities associated with life.

Reason does not change the nature of things; it is used to find the possibility of transforming the environment in order to make it suitable for its existence.

The mind allows you to adapt and change yourself and your environment faster than evolution does. Intelligent life has the greatest survival potential known.

The path of the rational to the nature of things is based on reason and harmony with one's body.

Life is built on common principles and has a common plan.

Living and inanimate nature consist of the same elements and obey the same laws, including physics and chemistry.

All living nature has one nature – a single biochemistry, a similar cellular structure, the same principles of life, the same basic processes of heredity, life and evolution.

All intelligent life has the same nature, the same basis of psychology, memory, associations, ways of thinking and motivation.

Reason and faith allow us to go ahead of evolution. There is no primacy of reason over faith, or faith over reason – one gives rise to the other.

Man needs reason to create rules, models and stereotypes.

We create them based on our beliefs.

Faith is always a product of reason.

Through reason, a person moves towards faith. Reason is a mechanism for transforming faith, but only to that part of it that is far from the truth.

The object of a person's faith is the measure of his dignity, the projection of the past historical period of his life.

Communication unites the efforts of all people to achieve a goal. Social relations are built on unity of interests.

Different interests and contradictions to symbiosis are incompatible with coexistence.

Communications with initially false content have no meaning.

A deliberate lie is a model that guides a person along the path of destruction of social relations.

Hiding information or interpreting it in one's own interests against the backdrop of reasonable behavior brings immediate benefits, but leads to incomparably greater delayed losses.

It is impossible to solve a problem harmoniously with a deliberate lie, but not everything that you do not understand is a lie. Misinformation deprives a reasonable individual of the help of fellow tribesmen, which can be useful in solving a problem.

Not everything that seems to you is a lie, and to understand this we use scientifically proven methods; this is also an object of our faith.

Civilization is like faith, it is an identical path to the nature of things.

Any intelligent life is aimed at bringing its own competencies in line with what is happening, otherwise it is doomed to extinction.

The nature of things, like everything that exists in this world, exists regardless of what we think about it. If something is not true, then it can only be our views and opinions.

The path of reason leads to not only a single, but also the only possible system of values. The path of reason leads to a system of values, "to which everyone who walks comes," and this faith cannot be different, since the material world that determines it is the same for everyone – the only one and common to us all.

The path of reason and knowledge of the truth does not lead to a stop after achieving the goal, but to a path in time that gives continuation of life.

Reason always leads to faith, which forms the basis for new searches, and is not elevated to the Absolute.

There are no small things in the world, and over time there are no fewer of them; there is always a path for the mind, just like time.

Information sources:

1. "Modern school of Russia. Modernization issues", No. 13 September 2015, c.142
2. Ideology of modern civilization. M., 2017
3. The truth of modern civilization. M., 2017

Изотова Л.И.,

Izotova L.I.,

Старший научный сотрудник,
кафедра «Государственное и муниципальное управление».
Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Республика Крым, Россия

Senior Researcher,
Department of State and Municipal Administration.
Sevastopol State University,
Sevastopol city, Republic of Crimea, Russia

Аннотация:

Annotation:

В современном обществе происходят определенные трансформации, которые отражаются на каждом из нас. И прежде всего на молодежи. Каким будет поколение молодых людей, какими ценностями они будут наполнены во многом зависит от того, какое направление развития будет сосредоточено в руках тех, кто несет ответственность за молодежь в рамках высшего учебного заведения. В статье рассматривается многоуровневая модель построения системы духовно–нравственного развития молодежи в современных условиях, ее разноплановость и обширный спектр действий в воплощении идеи формирования высококонрастной личности обучающегося в высшем учебном заведении.

In modern society, certain transformations are taking place, which, of course, affect each of us. And above all on young people. What kind of generation of young people will be, what values they will be filled with largely depends on what direction of development will be concentrated in the hands of those who are responsible for youth within a higher educational institution. The article examines a multi–level model for constructing a system of spiritual and moral development of youth in modern conditions, its diversity and a wide range of actions in the embodiment of the idea of forming a highly moral personality of a student in a higher educational institution.

Ключевые слова:

Key words:

молодежь, воспитание, трансформации, ценности, исследования, просвещение, проекты, развитие, нравственная и духовная культура

youth, education, transformation, values, research, education, projects, development, moral and spiritual culture

ДУХОВНО– ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ –ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В наше непростое время как никогда остро встает вопрос о том, что предлагаем мы молодому поколению, какие знания мы им даем, какие формируем навыки, но прежде всего, какие ценности, установки, взгляды на действительность формируются у студентов в процессе обучения в Вузе?

Одним из основных направлений концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и дальше является возрождение духовно–нравственного воспитания молодежи, укрепление института семьи и традиций семейных отношений.

На современном этапе традиционный институт семьи претерпевает существенные изменения. Некоторые изменения оказали положительное влияние на взаимоотношения внутри семьи. Но, увы, далеко не все.

Происходящие в обществе трансформации сделали институт семьи нестабильным, подверженным негативным влияниям и в неполной мере соответствующим возложенным на него функциям.

Поскольку семья – это всегда отражение общества, то и внутри семьи существуют такие же проблемы, что и в обществе. Сегодня, к сожалению, семейные ценности претерпевают существенные изменения. Статистика показывает рост числа семейных конфликтов, меняются семейные роли как женщин, так и мужчин. Количество разводов, неполных семей, неизменно растет. Многие молодые люди не спешат вступать в брак, предпочитая «свободные» отношения. Все это свидетельствует о некоторых трансформациях и переменах в отношении к духовно– нравственным ценностям общества.

В рамках решения названных проблем в Севастопольском государственном университете разработана Программа содействия духовно–нравственному и социально–демографическому развитию России и города Севастополя, в частности.

Механизмом реализации Программы является разработка и реализация серии проектов по социально–психологической поддержке семьи и брака, передаче семейного опыта и традиций поколений, пропаганде здорового образа жизни и культуры внутрисемейных отношений среди обучающихся и молодых сотрудников.

Проекты предусматривают открытый формат реализации, то есть предполагается привлечение к участию в них студентов и обучающихся учреждений региональной системы образования.

Разработка и реализация социальных проектов осуществляется по заказу партнёров, в соответствии с задачами нацпроектов и предполагает создание единой платформы анализа, оценки и управления проектами.

Для решения организационных вопросов, в том числе и по координации взаимодействия участников проектов с внешними партнёрами, предполагается создание Университетского Центра духовно–нравственного развития. Основная цель деятельности Центра – создание оптимальных условий для формирования, развития и становления высококонрастной, духовно развитого, морально устойчивого, социально активного, творческого, инициативного и компетентного гражданина России.

Задачами центра являются:

- воспитание у студенческой молодежи ответственности за сохранение семейных и общечеловеческих ценностей перед обществом, государством, семьей, проявляющуюся в культуре общения, уважительном отношении к людям, милосердии;
- повышение духовной и нравственной культуры молодежи;
- воспитание социально активной личности;
- развитие патриотических чувств, понятия о чести, любви к Родине, уважения к защитникам Отечества;
- приобщение молодого поколения к истокам народной духовности, сохранению преемственности поколений, популяризации православной культуры;
- повышение культуры здорового образа жизни, создание условий для сохранения физического, психического и нравственного здоровья студентов;

- обучение навыкам конструктивного решения конфликтов;
- привитие стремления обучающихся к самосовершенствованию и гуманной самореализации;
- повышение уровня полового воспитания, ценности брака и семьи;
- создание в университете и социуме города психологической среды для сохранения и укрепления духовно–нравственного здоровья молодежи.

Основными направлениями Центра являются:

- Научно–исследовательское;
- Образовательно–просветительское;
- Проектное;
- Консультативное.

Научно– исследовательское направление предусматривает создание Центра семейных исследований в задачи которого входят исследования в области семейных конфликтов, разводов, проблем неполных семей, усыновления, ценностей free–child и т.п.

Планируется также и проведение фокус–групп, задача которых – исследование актуальных вопросов семьи посредством опроса группы респондентов.

В образовательно–просветительской деятельности предполагается создание Школы навигаторов, программы наставничества, коучинга, стресс–консультирования, медиации, социального проектирования для студентов, психологов и педагогов; программы дополнительного образования по вопросам семьи для преподавателей, вожатых, воспитателей, студентов; воскресные школы: для родителей; университетские субботы для преподавателей и студентов.

Также научно–исследовательское направление предусматривает деятельность студентов в области истории и краеведения на основе анализа событий Великой Отечественной Войны. Цель исследований – привлечение внимания молодежи к традиционным человеческим ценностям и проблеме их сохранения, а также воспитание чувства патриотизма и гордости за свою страну.

Большой спектр работы предполагается и в проектной деятельности. На данный момент формируется так называемый «Портфель социальных проектов» и создание единой платформы анализа и оценки проектов и управление ими.

В университете уже созданы добровольческие объединения, цель которых:

- Пропаганда здорового образа жизни;
- Помощь детям и подросткам в трудных жизненных ситуациях;
- Помощь инвалидам, пожилым людям, ветеранам;
- Профилактика безнадзорности и правонарушений среди детей и подростков и пр.;
- Участие в программе «Стоп– агрессия»4;
- Школа отцов–наставников;
- Научно–патриотический студенческий клуб.

Консультативная работа развернута в Консультативном центре, задачами которого является оказание помощи в сложных эмоциональных и психологических ситуациях обучающихся, предусматривающие коррекцию их психологического состояния и направленные на продуктивную социальную адаптацию, оказание профессиональной помощи в решении той или иной проблемы как обучающихся, так и сотрудников университета, помощь в развитии психологических особенностях с целью более адекватного их использования, содействие в мобилизации психологических ресурсов обратившегося за помощью, которое поможет привести к самостоятельному решению проблем, выявление основных направлений дальнейшего развития личности,.

Создана «Юридическая клиника», в которой юристы университета оказывают правовую помощь и правовое просвещение семей. В проекте теле–лекторий, предусматривающий универсальную образовательную медиатеку по актуальным вопросам семьи и брака.

По инициативе студентов в университете открыт студенческий клуб «Лестница счастья», задачами которого являются:

- развитие навыков общения со сверстниками и противоположным полом;
- обсуждение их взглядов на любовь, формирование чувства ответственности во взаимоотношениях между юношами и девушками;
- изучение основных понятий об этике и психологии семейных отношений;
- формирование знания по семейному праву, семейной конфликтологии, методах воспитания детей;
- теоретическая подготовка студентов к будущей семейной жизни.

Данная активность студентов предполагает не только организацию студенческого клуба по вопросам культуры взаимоотношения полов, создания семьи, правовых аспектов семейных отношений и т.п., но и организацию работы со студентами, которым необходима психолого–педагогическая поддержка, проведение индивидуальных консультаций по вопросам их взаимоотношений с противоположным полом, сверстниками, родителями и педагогами, а также проведение социально– психологических тренингов по подготовке к будущей семейной жизни, изучение Законов, Постановлений Правительства Российской Федерации по вопросам семейной политики, обзор психолого–педагогических изданий и Интернет–ресурсов по вопросам семейного воспитания, пополнение методических материалов Университета разработками мероприятий по вопросам воспитания семейной культуры.

Все направления Центра тесно взаимосвязаны между собой и деятельность одного направления определяет траекторию другого. Так, например, деятельность Консультативного центра началась с проведения исследований в области проблем обучающейся молодежи.

Среди студентов 1–2 курсов был проведен опрос, который позволил определить, с какими проблемами они чаще всего сталкиваются: 45% опрошенных указали на проблемы взаимодействия с преподавателями, 43% опрошенных назвали основной проблемой адаптацию к студенческой среде, 42%–взаимодействие со сверстниками, 35%– с родителями, 34%– с противоположным полом.

Результаты опроса показали те основные направления работы со студентами, которые позволят определить траекторию их дальнейшего развития как личности во взаимодействии с окружающим социумом.

В программу по духовно–нравственному развитию логично вписывается и волонтерская деятельность студентов.

Так, например, студенческий проект «Чужих бабушек не бывает», направлен на тесное сотрудничество студенческой молодежи и одного из Домов престарелых.

Руководству университета, его профессорско–преподавательскому составу предстоит огромная работа в направлении духовно–нравственного развития молодежи, предусматривающая перестройку учебно–воспитательного процесса, чтобы основная цель деятельности Центра – создание оптимальных условий для формирования, развития и становления высоконравственного, духовно развитого, морально устойчивого, социально активного, творческого, инициативного и компетентного гражданина России стала реальностью.

Информационные источники:

1. Акопов Г.В. Глобализация и самоопределение личности в современном обществе // Профессиональное и личностное самоопределение молодёжи в современной России: материалы IV Всероссийской научно–практической конференции (Самара, 26–27 сент. 2013г.). / отв. ред. А.В. Капцов. – С.3–8.
2. Голубкин Е.А. Роль Центра молодежной политики в профилактике национализма и экстремизма, формировании толерантного поведения в молодежной среде / Е.А. Голубкин, Н.В. Попова // Профилактика национализма и экстремизма, формирование толерантного поведения в молодежной среде: информационный сборник (специальный выпуск). – Екатеринбург: Изд–во Урал. Ун–та, 2017. – С. 65–72.
3. Данилюк А.Я., Концепция духовно–нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков — М.: Издательство «Просвещение», 2009. — 23 с
4. Духовно–нравственное развитие подрастающего поколения как научно– теоретическая и прикладная проблема: Материалы Международной научно–практической конференции: в 2 т. Т 2. (Набережные Челны, 4–5 дек. 2014 г.). – Набережные Челны, Казань: Данис, 2014. – 278 с.
5. Жолудева В.В. Нравственные ценности современной российской молодежи: результаты социологического исследования / В.В. Жолудева, Н.С. Панерский // Экономика, Статистика и Информатика. — 2013.— № 2. — С. 137–141.

CORRECT THINKING: THE KOKHAN'S MATHEMATICS



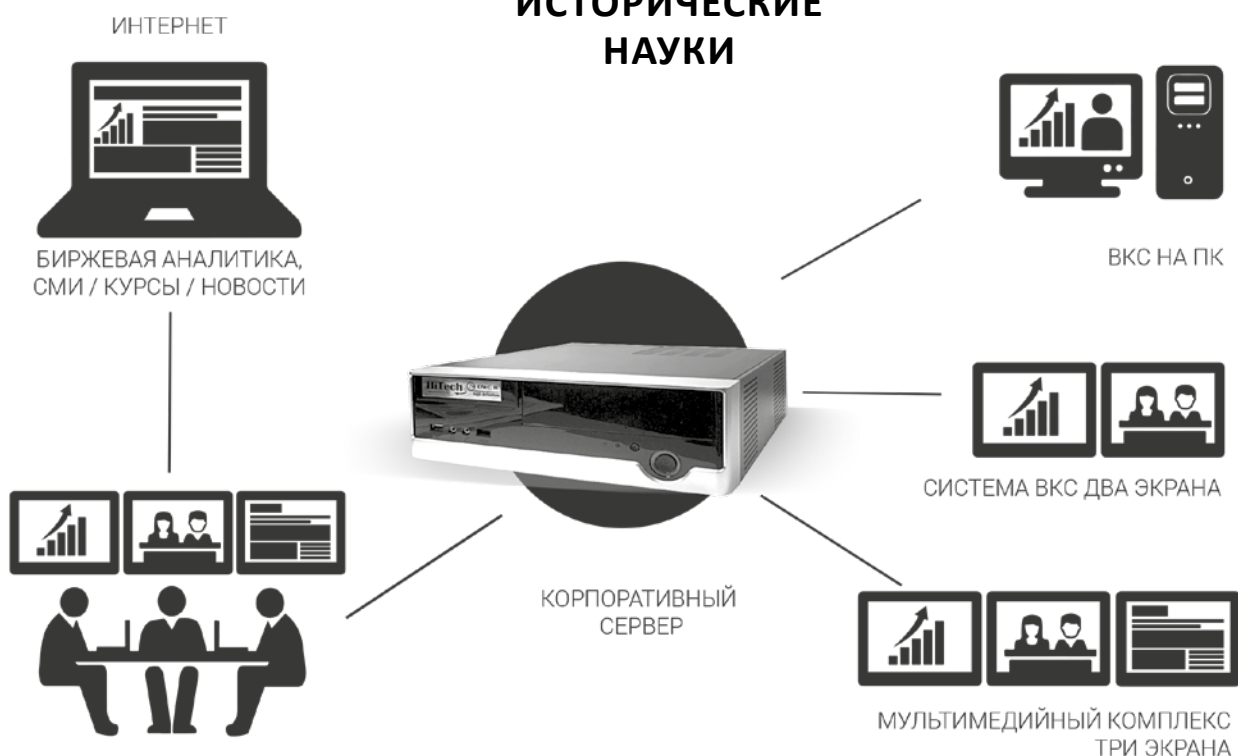
КОРРЕКТНАЯ МАТЕМАТИКА
КОХАНА

Анатолий КОХАН





ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ



HT-TC
.com



РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ИНСАЙДЕРЫ И АУТСАЙДЕРЫ: ЭКСПЕРТЫ ПО КОНТРОЛЮ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ В АМЕРИКЕ ВРЕМЕН ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**INSIDERS AND OUTSIDERS: NUCLEAR CONTROL EXPERTS WEAPONS IN AMERICA DURING THE COLD WAR****Бенджамин Тайлер Уилсон,**

Доктор философии в области истории, антропологии, науки, технологий и общества
Массачусетский технологический институт,
Кембридж, США

Benjamin Tyler Wilson

Doctor of Philosophy in History, Anthropology, Science, Technology and Society
Massachusetts Institute of Technology,
Cambridge, USA

Аннотация:

Эта работа исследует историю сообщества по контролю над ядерным вооружением в Соединенных Штатах. Здесь рассматриваются идеи, дебаты и политические карьеры этого сообщества в период от начала до конца холодной войны. В работе задаются вопросы о различных значениях и аспектах контроля над вооружениями: как области знаний и объекта экспертизы, так и мотиватора исследований в других областях.

Annotation:

This work examines the history of the nuclear arms control community in the United States. It examines the ideas, debates, and political careers of this community during the mid to late Cold War. The paper asks questions about the various meanings and aspects of arms control: both as a field of knowledge and object of expertise, and as a motivator for research in other fields.

Ключевые слова:

кризис 1960г, «перспективы сдерживания», новые стратегические технологии, ядерные заряды, Куба, СССР, уровень готовности, контроллеры.

Key words:

crisis of 1960, "prospects for containment", new strategic technology, nuclear charges, Cuba, USSR, readiness level, controllers.

КОНТРОЛЕРЫ ВООРУЖЕНИЙ

Ровно в 18:15 подали коктейли, а затем последовал ужин. Они собрались в Гарвардском факультетском клубе, всего их было шестнадцать. Четырнадцать были постоянными посетителями, в основном профессорами Гарварда и Массачусетского технологического института. Присутствовало несколько гостей, в том числе аналитик корпорации RAND (американская исследовательская организация, предоставляющая услуги государственным учреждениям), эксперт по советской политике. План на вечер состоял в том, чтобы поговорить о статье Фреда Иккла, политолога из Массачусетского технологического института. Он написал статью по консультационному контракту с Министерством обороны, но хотел, чтобы результаты проверили его коллеги. Их дискуссии всегда были достаточно обстоятельными, без сомнения, и на этот раз «Альтернативные подходы к Международной организации по разоружению» вызвали бы жаркую дискуссию на семинаре Гарвардского технологического института по контролю над вооружениями.

Только что было объявлено, что президент выступит со специальным обращением к нации. Газеты в то утро, в понедельник в середине октября 1962 года, описывали «атмосферу кризиса» в Вашингтоне. Госсекретарь Дин Раск все выходные оставался в своем офисе. Министр обороны Роберт Макнамара расположился в Пентагоне. Президент Кеннеди рано вернулся в город из предвыборной поездки, и, хотя его кураторы сообщили прессе, что он простужен, но «выглядел он хорошо и был в отличной форме», по данным New York Times.

В факультетском клубе Гарварда участники семинара по контролю над вооружениями единогласно согласились, что статья Иккла может подождать. В комнату вкатили телевизор, в 7:00 включили. Черно-белое изображение Кеннеди понеслось по радиоволнам. Его выступление касалось размещения советских ракет на Кубе. Служба наблюдения США обнаружила ядерный баллистический снаряд средней дальности, способный поразить Вашингтон, и ракеты средней дальности, способные долететь до Гудзонова залива. Голос Кеннеди звучал мрачно и обеспокоенно, но решительно. «Наша нация против войны, — сказал он. — Мы также верны своему слову. Правительство США не потерпит советских ракет в Западном полушарии». Он сказал, что будет блокировать Кубу военно-морскими силами США и не допустит появления новых ракет. Он назвал это «карантином», а не блокадой: это звучало несколько менее воинственно.

Участники семинара по контролю над вооружениями все это усвоили. Первым выступил Томас Шеллинг из Гарвардского центра международных отношений, неофициальный руководитель семинара. «Самый важный аспект кризиса заключается в том, что это прямая конфронтация между США и Советским Союзом», — сказал он.

Это было соревнование воли под дулом ядерного оружия.

Шеллинг, который с конца 1950-х годов разрабатывал теории ядерного принуждения и переговоров, был озабочен серьезностью противостояния. Вторым выступил Роджер Фишер, специалист по международному праву из Гарвардской школы права, и его голос был менее уверенным. «Нужно знать, что можно сделать в такой конфронтации, чтобы не привести дело к всеобщей войне, когда тысячи ядерных боеголовок могут падать дождем. Как у вас получится контролируемая конфронтация? Используемые меры не должны превышать того, что необходимо для конкретной цели».

Это не был клуб праздных болтунов, спекулянтов информацией, собравшиеся в Гарварде были люди хорошо информированные и с соответствующими связями.

Из шестнадцати человек, находившихся в комнате в тот октябрьский день, вероятно, полдюжины человек имели доступ к секретной информации высокого уровня от правительства США. Одним из их старых коллег по Массачусетскому технологическому институту был Джером Визнер, который работал в администрации Кеннеди советником президента по науке. Недавно из Гарварда прибыл Макджордж Банди, которого время от времени можно было заметить на семинаре по контролю над вооружениями во время его первого семестра осенью 1960 года. В 1961 году Банди стал советником Кеннеди по вопросам национальной безопасности, и в те напряженные дни он общался с Кеннеди в «Исполнительном комитете», специальной сверхсекретной группе советников, помогающих президенту рассматривать варианты действий на Кубе. Не более десяти дней назад (всего за четыре дня до начала кризиса) он представил помощнику министра обороны Полу Нитце сверхсекретный доклад о «стратегических событиях на следующее десятилетие».

В докладе было сказано о «перспективах сдерживания» в 1960–х годах, появлении новых стратегических технологий на горизонте и связанных с этим вопросах. Шеллинг должен был обсудить этот вопрос в ходе двухдневной встречи с различными высокопоставленными чиновниками в Кэмп-Дэвиде, начиная с 19 октября. Вмешались более неотложные дела.

Учитывая все обстоятельства, все они были на удивление спокойны для группы людей, которые только что услышали речь, обнародовавшую кубинский ракетный кризис, ставший теперь знаковым моментом холодной войны.

Но было много такого, чего эти инсайдеры – на данный момент находящиеся за пределами замкнутого цикла экстренного консультирования и принятия решений – не знали. Им было трудно принять тот факт, что на Кубе действительно могли находиться советские ядерные боеголовки, даже если разведка выявила, что на острове хранятся и строятся ракеты.

Шеллинг не мог поверить, что Советы «имели намерение разместить ракеты с ядерными боеголовками на Кубе». «Намерение могло заключаться в том, чтобы спровоцировать нас», — предположил Натан Лейтес, представитель RAND. «Может быть, — ответил Шеллинг, — но это кажется глупостью». Один из членов даже высказал замечательное предположение, что на самом деле ракеты могут быть ложными целями. Ближайшие советники Кеннеди, конечно, не верили в подобное. У них не было прямых фотографических доказательств наличия ядерных боеголовок — только ракеты, — но они были достаточно напуганы, чтобы с самого начала кризиса подготовиться к нанесению авиаудара по объектам.

За день до выступления, Кеннеди встретился в Овальном кабинете с министром Макнамарой, директором ЦРУ Джоном Маккоуном и высокопоставленными военными чиновниками, которые рассказали ему, как будет работать авиаудар. Кеннеди приказал им быть готовыми к запуску на следующее утро «или в любое время после этого в течение оставшейся недели». На следующий день президент приказал глобальным ядерным силам США перейти в «Условие обороны 3» (или «DEFCON 3»), то есть в состояние высокой готовности. Двумя днями позже Стратегическое авиационное командование, костяк американских ядерных ударных сил, достигнет уровня «DEFCON 2», самого высокого уровня боевой готовности, которого оно когда-либо достигало, что на одну ступень ниже подготовки к неминуемой ядерной войне.

Никто на семинаре 22 октября не предполагал, что в тот момент они находились на пороге самого рискованного эпизода ядерного соревнования двух сверхдержав, СССР и США, когда «холодная война» могла перейти в «горячую» фазу.

В ту ночь только Роберт Боуи, почтенный основатель и директор Гарвардского центра международных отношений, правильно предположил, что Советы разместили ракеты на острове в Карибском море, так близко к американским берегам, потому что США уже нечто подобное сделали в Европе, разместив свои ракеты «Юпитер» в Италии и Турции. По его словам, советские ракеты были направлены на то, чтобы "подтвердить тот факт, что ядерная война реальна". Ни он, ни участники семинара через несколько дней не знали, когда именно этот вопрос — вывод американских ракет «Юпитер» — выведет из тупика секретные переговоры между советниками Кеннеди и советскими дипломатами.

Такие знающие, и все же пребывающие в «полной темноте» в тот час, это была группа американцев, которых бесконечно мучил вопрос, что делать с ядерным оружием: как управлять рисками и, возможно, как однажды избавиться от них. Не только люди, собравшиеся в Кембридже на этом конкретном семинаре, но и те, кто присоединились к ним, а также люди с аналогичным складом ума в других местах по всей стране размышляли над этими вопросами. Это было сообщество экспертов со всей Америки времен Холодной войны, которое спорило, думало и писало о самой опасной технологии, о ядерном оружии.

Эта работа исследует историю сообщества по контролю над ядерным вооружением в Соединенных Штатах. Мы задаем вопросы о различных значениях и аспектах контроля над вооружениями: как области знаний и объекта экспертизы, так и мотиватора исследований в других областях. Здесь контроль над вооружениями представлен социальной сетью экспертов-исследователей. Эксперты пытались поставить под контроль применение ядерного оружия и риск «развязывания» ядерной войны. Контроль мог означать разные вещи, и сообщество контроля над вооружениями не было свободно от внутренних острых разногласий, противоречий и недостатков. Но как сообщество, объединившееся после 1960 года, контролеры вооружений сыграли важную роль в науке, технологии и политике двадцатого, ядерного века Америки.

Наша работа стремится изменить представление о давней дискуссии среди историков, касающейся характера политической и интеллектуальной жизни времен холодной войны. Многие из названных здесь экспертов по контролю над вооружениями сформировали наше мнение об этом периоде.

Элитные эксперты не были ни слугами государства, ни его хозяевами. Они открыли промежуточное пространство между замкнутыми сферами обороны и внешней политики и форумами публичной политики. Они были как инсайдерами, так и аутсайдерами. В 1960–е и 1970–е годы контролеры вооружений ориентировались и активно формировали меняющийся институциональный ландшафт контроля над вооружениями, встраивая этот контроль в правительство, а когда государственная поддержка слабела, использовали ресурсы благотворительных фондов.

Создав сферу контроля над ядерными вооружениями, все больше и больше выдвигая ядерный вопрос на всеобщее обозрение и создавая новую институциональную структуру для ядерной экспертизы, они изменили отношение Америки к ее самому мощному оружию. Но их сообщество, их опыт и работа не вписываются в наши представления о том периоде, значительно отличаясь от общепринятой картины Америки времен холодной войны.

В 1962 году Соединенные Штаты располагали более чем 26 000 ядерными боеголовками, что всего на несколько тысяч меньше пика, достигнутого в 1967 году. Большая часть этого оружия была во много раз мощнее, чем те две бомбы, которые опустошили японские города в 1945 году. Первая межконтинентальная баллистическая ракета «Минитмен» была приведена в боевую готовность в октябре 1962 года, в месяц Карибского кризиса. В течение пяти лет по всей стране будет стоять уже 1000 таких машин. Сотни бомбардировщиков и десятки подводных лодок, каждая из которых несет по шестнадцать ракет, смогут доставить еще тысячи единиц оружия к целям по всему миру. В начале 1960–х годов США имели огромное превосходство в ядерном оружии над Советским Союзом, примерно в соотношении двадцать к одному.

Но все знали, что у Советов еще достаточно сил, чтобы угрожать американским городам. У них определено было достаточно поводов и средств для того, чтобы завоевать умы лиц, принимающих решения в США, и они успешно делали это. Ко времени кубинского кризиса Роберт Макнамара пришел к выводу, что понятие превосходства потеряло смысл в эпоху термоядерных ракет. И тем не менее, оружие все еще было там, готовое к стрельбе, увеличиваясь в количестве и совершенствуясь год за годом. Как показала Куба, ядерная ситуация была хрупкой: даже небольшое нарушение могло спровоцировать международный кризис.

Обозначилась новая область мысли и политики, известная как «контроль над ядерным вооружением». Примерно до 1960 года «контроль над вооружениями» не существовало. «Разоружение» было более распространенным термином и целью. Слова «контроль над вооружениями» время от времени упоминались, но никогда в их «стратегическом» смысле.

После 1960 года «контроль над вооружениями» стал идиомой, особым подходом к ядерным вопросам. Группа людей, в основном

ученых, собралась вокруг этого нового взгляда на ядерные вопросы. Они полагали, что было создано новое «поле», а его заманчивой потенциал еще не использован. Основатели собирались на конференции (первые состоялись летом 1960 года в Бостоне) и писали отчеты и статьи, исследуя значение контроля над вооружениями. Большую часть своего времени они проводили в Вашингтоне, где давали советы и консультации. Утверждалось, что контроль над вооружениями является сферой их деятельности.

Появились социальные теоретики, «профессиональные эксперты». Эксперт идеально вписался в современное бюрократическое государство, заняв важное место в истории современной Америки, чей прошлый век ознаменовался необычайным расцветом административного потенциала и государственной власти. Эксперты выступали как информаторы и «объяснители», менеджеры и администраторы, планировщики и экспериментаторы, вычислители–решатели и творцы социальных проблем.

Какую роль сыграли эксперты в современной Америке? Для социолога К. Райта Миллса ответы на эти вопросы вызвали затруднения. Когда он взглянул на панораму середины века, он увидел мощные, расширяющиеся институты, которые состояли в основном из корпораций, военных и правительства. «Со времен Второй мировой войны, — писал Миллс, — общее направление чисто научных исследований было задано военными соображениями, их основное финансирование осуществляется из военных фондов, и очень немногие из них занимаются фундаментальными научными исследованиями, и не работают под военным руководством». Ветеран Манхэттенского проекта Ральф Лапп вторил Миллсу. Ученые «являются всего лишь слугами», писал он, «большинство из них не хотят гонки вооружений, порожденной холодной войной, ужасаются новыми видами оружия и требованиями национальной защиты. Оружие и военные технологии сейчас настолько сложны, что требуют привлечения большей части национальных сил, научных и инженерных кадров. «Демократия» занимает двойственное отношение также к системе... экспертизы», — писал Макс Вебер задолго до появления ядерных консультантов и стратегов, — как и ко всем явлениям бюрократизации. Отношения между демократией современной Америки и ее экспертами всегда были напряженными, и во время Холодной войны это вызывало острую тревогу.

Президент Дуайт Эйзенхауэр, как известно, предупредил о мощи «военно–промышленного комплекса» в своем прощальном обращении в 1961 году. Он добавил предостережение в отношении экспертов, «обладателей и формирователей» этой силы. По его словам, наука и технологии меняют американскую жизнь. «Тем не менее, уважая научные исследования и открытия, как и должно быть, мы должны также помнить о равной и противоположной опасности того, что государственная политика сама по себе может стать пленницей научно–технологической элиты». Контролеры вооружений жили и дышали этой тревогой. Герберт Йорк был физиком–ядерщиком, оборонным технократом и давним сторонником контроля над вооружениями — любопытное и нередкое сочетание качеств для контролера вооружений первого поколения. В 1970 году его государственная служба, по большей части, осталась позади. «Пыль все еще оседала» после большой политической борьбы прошлого года. Речь шла о ключевом вопросе контроля над вооружениями: создавать ли массивную оборонительную систему в Соединенных Штатах, способную защитить от нападения баллистических ракет?

Герберт Йорк и контролеры вооружений этого не хотели, они полагали, что это безнадежно по техническим причинам и может только ослабить ядерное сдерживание и усугубить гонку вооружений. Он вернулся в свой Калифорнийский университет в Сан–Диего, полагая, что борьба проиграна. В том же году он писал о том, что сложность новых систем ядерного оружия «создает новые и серьезные проблемы общего типа, о которых нас предупреждал Эйзенхауэр». Дело было не только о боеголовках, но и в самих ракетах, средствах базирования и запуска, придания им большей смертоносности, защиты от них. Позволить этим технологиям выйти из–под контроля «значило бы признать абсурд: передачу контроля над нашими судьбами от нас самих в нетерпеливые руки стратегических аналитиков, технологов и других экспертов». У физиков, как и у Йорка, всегда были особые и непростые отношения с ядерным оружием.

Пожалуй, ни одна жизнь не иллюстрировала более ярко противоречия между властью и подчинением специалистов в послевоенной Америке, чем жизнь Роберта Оппенгеймера. Будучи руководителем группы, создавшей атомную бомбу в Лос–Аламосе в рамках Манхэттенского проекта, он был олицетворением элитного опыта. Как послевоенный союзник движения ученых–атомщиков за гражданский и международный контроль над атомной энергией, а также в качестве технического советника высокого уровня Комиссии по атомной энергии, он стал свидетелем компромиссов ядерного века. Но «движение учёных атрофировалось», — писал Чарльз Торп, и «поскольку ученые–атомщики все больше разделялись на тех, кто был полностью включен в технические и политические функции внутри государства, и тех, кто остался аутсайдером», Оппенгеймер совершал ошибки, отстаивая политику, неприемлемую для иерархии. Очевидно поэтому он прошел через драматичные и унижительные допросы в 1954 году и в итоге потерял допуск к секретной информации, он «подвергался институциональным ограничениям и подчинился дисциплинарному аппарату государства».

Отношения между знанием и властью в Соединенных Штатах времен холодной войны послужили источником вдохновения для создания глубокой и разнообразной литературы. Часть этой литературы уделила особое внимание ученым в роли технических экспертов. Это литература полна резких контрастов. Контраст между тем, что есть внутри, и тем, что снаружи, — тем, что принадлежит государству, и тем, что независимо от государства (или противоположно ему). Когда ученые обратили внимание на экспертов по холодной войне, они увидели два типа политических игроков. Есть эксперты, которых призвало государство, создало их, и тех, кто остался в стороне от целей, проектов и ресурсов государства или был отчужден от них. Некоторые, такие как Оппенгеймер, были внутри, пока не вышли из игры. Эта дихотомия включает в себя различие между тайным и открытым, между публичным и частным. Были ли исключения? Можно было, как это сделал политолог Дон К. Прайс в середине 1960–х годов, обнаружить присутствие необычной породы ученых–критиков, или «устоявшихся диссидентов», как он их называл. Но они следовали одному и тому же основному правилу. Для Прайса, как и для более поздних исследователей Холодной войны в США, если вы были диссидентом, вы были снаружи; и, если ты «утомил государство» на уровне *imprimatur* (официальной декларации), истинное инакомыслие было для вас «забаррикадировано».

Работу и опыт контролеров вооружений невозможно так легко разложить по полочкам, и никакие прочные контейнеры им также не подойдут. Это верно в нескольких смыслах.

Во–первых, возникает вопрос о том, как стать «экспертом по контролю над вооружениями». Мы не найдем никого, сдающего экзамен на звание аккредитованного контролера вооружений. Скорее, начиная примерно с 1960 года, мы увидим людей, участвующих в интеллектуальной, технической и политической жизни страны. Почти каждый из них имел опыт работы по вопросам обороны в правительстве США.

Некоторые участвовали в Манхэттенском проекте, некоторые из них были членами правительственных групп высшего уровня, таких как Президентский консультативный комитет по науке; другие были стратегическими аналитиками, на бейджах которых была изображена эмблема корпорации RAND.

Многие из проблем, с которыми столкнулись контролеры вооружений, остаются с нами и сейчас, спустя четверть века после распада Советского Союза. Оружие, по существу, все еще здесь, как и нации и группы, которые хотят и могут их использовать. Технологии доставки ядерного оружия, которые бесконечно беспокоили контролеров вооружений, остаются в шахтах и на подводных лодках. Ядерные аналитики все еще говорят о поиске «стратегической стабильности», теперь в многополярной среде после «холодной войны». Недавняя серия эссе и ответов на научном дискуссионном форуме и в блоге Washington Post. написанная выдающимися современными учеными-ядерщиками, обсуждает достоинства различных подходов. к изучению ядерного оружия. Высоко формализованные статистические методы политологов сопоставляются с повествовательными традициями историков.

Авторы рекомендуют сегодня ученым стремиться к «политической значимости» в своей работе, отдавая дань уважения золотому веку ядерных исследований в 1950–х и начале 1960–х годов, когда мыслители всех мастей использовали свои инструменты для решения ядерного вопроса. Контролеры вооружений первого поколения, которые требовали новых исследований, одобрили бы такой подход. Однако, рассматривая их и их борьбу трудно не прийти к выводу, что сейчас все по-другому, что-то потеряно.

Их мира больше нет, их замечательный круг общения, набор связей и отношений, которые поддерживали их идеи, обязанности и обязательства, их необычайная жизненная причастность к ядерному оружию внутри и за пределами властных структур, ничего этого больше нет, но оружие осталось.

По ходу этой работы, мы наблюдали как контролеры вооружений практикуют контроль над вооружениями разными способами и во многих местах, используют множество ресурсов и выступают перед разной аудиторией. В каждом из обсуждаемых здесь эпизодов эксперты по контролю над вооружениями и их работа пересекали границы, установленные традиционной картиной отношений между экспертами и государством. Нам трудно найти идеи контроля над вооружениями, которые были бы полностью «ядерными» по своему происхождению или совершенно очевидными в своем применении. Что касается научных знаний, полученных в ходе работы по контролю над вооружениями, то их нельзя считать ни чистыми, вытекающими из контекста «холодной войны», ни искаженными приоритетами «холодной войны».

Это где-то посередине – это ни то, ни другое. Мы также не находим рабочих механизмов для контроля над вооружениями, как и над рабочими местами, исследованиями, источниками финансирования, контрактами, аудиториями для информации – которые бы четко разделялись на государственные и негосударственные, открытые и секретные, государственные и частные. В США в 1960–е годы и позже ни одного члена элитного сообщества по контролю над вооружениями нельзя считать функционером или диссидентом. Эксперты по контролю над вооружениями во многих отношениях были как инсайдерами, так и аутсайдерами американского ядерного государства.

Информационные источники:

1. «Текст обращения Кеннеди о шагах по противодействию наращиванию советского присутствия на Кубе», New York Times (23 октября 1962)
2. Aaserud, Finn. 1995. "Sputnik and the 'Princeton Three:' The National Security Laboratory That was Not to Be." *Historical Studies in the Physical and Biological Sciences* 25 (2): 185–239.
3. Adler, Emmanuel. 1992. "The Emergence of Cooperation: National Epistemic Communities and the International Evolution of the Idea of Nuclear Arms Control." *International Organization* 46 (1): 101–145.
4. Callahan, M, and K Tsipis. 1980. *High Energy Laser Weapons: A Technical Assessment*. Report MIT Program in Science and Technology for International Security.
5. Cameron, James. 2014. "From the Grass Roots to the Summit: The Impact of American Suburban Protest on U.S. Missile Defense Policy, 1968–1972." *International History Review* 36 (2): 342–362.
6. Akhmanov, S.A., A.P. Sukhorukov, and R.V. Khokhlov. 1966. "Self-Focusing and Self-Trapping of Intense Light Beams in a Nonlinear Medium." *Journal of Experimental and Theoretical Physics* 23 (6): 1025–1033.
7. Allison, Graham T., and Morton H. Halperin. 1972. "Bureaucratic Politics: A Paradigm and Some Policy Implications." *World Politics* 24: 40–79.
8. Amadae, S.M. 2003. *Rationalizing Capitalist Democracy: The Cold War Origins of Rational Choice Liberalism*. Chicago: University of Chicago Press.
9. Bagayev, Sergei, Oleg Krokhin, and Alexander Manenkov. 2005. "Pages from the History of Quantum Electronics Research in the Soviet Union." *Journal of Modern Optics* 52 (12): 1657–1669.
10. Ball, Desmond. 1974. *Dejdt Vu: The Return to Counterforce in the Nixon Administration*. California Seminar on Arms Control and Foreign Policy.
11. Bloembergen, N., C.K.N. Patel, et al. 1987. "Report to The American Physical Society of the Study Group on Science and Technology of Directed Energy Weapons." *Reviews of Modern Physics* 59 (3, Part II): S 1–S201.
12. Bracken, Paul. 2012. *The Second Nuclear Age: Strategy, Danger, and the New Power Politics*. New York: Times Books. rands, Hal. 2006. "Progress Unseen: U.S. Arms Control Policy and the Origins of Detente, 1963–1968." *Diplomatic History* 30 (2): 253–285.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ



HT-TC
.com



РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

МИССИЯ: ОБМАНУТЬ ВСЕХ!

пробы золота, тест Архимеда.

MISSION: DECEIVE EVERYONE!

Лежава А.В.,

Аналитический обозреватель вопросов
политики и экономики,
Издательский Дом «Открытый Мир»
г. Москва, Россия

Lezhava A.V.,

Question Analytics Explorer
politics and economics,
Publishing House "Open World"
Moscow city, Russia

Аннотация:

При стоимости около 10 долларов за фунт (400 грамм) вольфрам имеет почти ту же самую плотность, что не позволяет отличить фальшивый слиток с вольфрамовым наполнением от настоящего золотого слитка простым взвешиванием. Вполне вероятно, что все эти тысячи тонн металла, который хранится в Форт-Ноксе и Федеральном резервном банке Нью-Йорка, на нью-йоркской и лондонской биржах, являются ничем иным, как ожиданиями людей увидеть там золото, а если этот металл реально проверить, то возможно, что он весь является лишь вольфрамом, который хоть что-то и стоит, но явно не как золото.

Annotation:

At about \$10 per pound (400 grams), tungsten has almost the same density, making it difficult to distinguish a fake tungsten-filled bar from a real gold bar by simply weighing it. It is likely that all these thousands of tons of metal, which is stored in Fort Knox and the Federal Reserve Bank of New York, on the New York and London exchanges, are nothing more than people's expectations of seeing gold there, and if this metal is actually verified, then it is possible that all of it is just tungsten, which, although it is worth something, is clearly not like gold.

Ключевые слова:

физическое золото, бумажные деньги, слитки, монеты,

Keywords:

physical gold, paper money, bars, coins, gold samples, Archimedes

test.

МИССИЯ: ОБМАНУТЬ ВСЕХ!

В начале октября 2009 года появилась информация о том, что в конце сентября – начале октября этого года в Лондоне имели место проблемы с поставками физического золота в рамках сделок по фьючерсным контрактам. В решении этой проблемы участвовал по меньшей мере один центральный банк, а именно Банк Англии, который выполнил расчеты по поручению банков «Дж. П. Морган» и «Дойче Банка». Эти два уважаемых финансовых института не смогли поставить своему контрагенту по сделке физическое золото, которое было продано ими «в короткую». Проще говоря, они продали то, чего у них не было, и когда их попросили рассчитаться, то у них возникли, мягко говоря, проблемы.

Поскольку это напрямую касалось репутации Лондона, как финансового центра, то закрывать их в конечном итоге пришлось Банку Англии. Получателю было предложено вместо поставки физического металла рассчитаться с ним бумажными деньгами по цене буквально на 25% выше текущей рыночной цены золота, но тот категорически отказался от этого предложения и потребовал выполнить условия сделки. Через некоторое время покупатель металл получил, хотя и не того качества, который предусматривается условиями биржи. Биржа обязуется поставлять слитки весом в 400 унций 999 пробы, а при данной поставке проба была не ниже 900-й, а металл был как в форме слитков, так и монет. То есть скорее всего был компромисс: или покупатель соглашается на более низкопробный металл и будет иметь хоть какое-то золото, или... разражается вселенский скандал, но тогда он скорее всего никакого металла не получит.

Параллельно с этим событием имели место еще два интересных факта. У крупнейшего фонда, акции которого обеспечиваются золотом, в период с 25 сентября по 14 октября произошли какие-то странные события со списком золотых слитков, которые находятся в его распоряжении. Он обязан их публиковать. Так вот. В этот период длина списка, составляющая 1381 страницу, удивительным образом сократилась менее чем до 200 страниц, а затем увеличилась всего до порядка 800 страниц, причем фонд в этот период золото не продавал.

В качестве второго события в это же время появилась информация о том, что в Гонконге в сейфах, одобренных Лондонской золотой биржей (London bullion market association (LBMA)), были обнаружены четырехсот-унцевые золотые слитки, использующиеся в биржевых расчётах, которые вместо золота были внутри заполнены вольфрамом.

С точки зрения изготовления поддельных золотых слитков вольфрам подходит лучше всего. При стоимости около 10 долларов за фунт (400 грамм) вольфрам имеет почти ту же самую плотность, что не позволяет отличить фальшивый слиток с вольфрамовым наполнением от настоящего золотого слитка простым взвешиванием или с помощью теста Архимеда. С учётом того, что такие слитки впервые выплыли в Китае, многие предположили, что такие «золотые» кирпичи были там же и сделаны, в конце концов, что только китайцы не подделывают.

Однако реальность оказалась несколько иной. Количество таких попавших под вопрос «золотых» вольфрамовых слитков весом по 400 унций и используемых для расчётов в Лондоне было предположительно от 5600 до 5700 штук, грубо это 60 тонн металла или вагон. То есть речь шла о хорошо спланированной и великолепно профинансированной преступной операции.

Как только это дело всплыло на поверхность, китайские власти немедленно изолировали многих из лиц, представлявших для них интерес, за крепкими стенами с надёжными решётками.

В результате выяснения обстоятельств произошедших событий выяснилось, якобы, следующее: в США около пятнадцати лет назад, одно из металл-перерабатывающих предприятий, обладающее сложным высокотехнологичным оборудованием самого передового уровня, изготовило от 1,3 до 1,5 миллионов вольфрамовых слитков, каждый весом по 400 унций. Это более чем 16 тысяч метрических тонн. Затем на шестьсот сорок тысяч из них было нанесено золотое покрытие, и они были отправлены в главное хранилище золотого запаса США, в Форт-Нокс, где остаются и по сей день.

Причём Р. Кирби, журналист, раскопавший эту историю, знает людей, располагающих копиями оригинальных транспортных документов с указанием дат и весов отправленных и полученных в Форт-Ноксе вольфрамовых «золотых» слитков. На оставшуюся часть изготовленного запаса также было нанесено золотое покрытие, и они, предположительно, были «проданы» на международном рынке.

Если это действительно так, то значительная, если не подавляющая часть мирового оптового рынка золота со всеми его биржами

и, как следствие, ценами, определяющимися на них, представляет собой не какое-то банальное воровство, а государственное жульничество уже всемирного масштаба.

В качестве косвенных подтверждений можно привести несколько таких фактов.

В газете «Нью-Йорк Пост» появилась достаточно мутная заметка об обыске сотрудниками службы окружного прокурора Нью-Йорка офиса некоего Стюарта Смита, который был старшим вице-президентом по операционной деятельности на Нью-Йоркской фондовой бирже.

Детали расследования и основания для «шмона» раскрыты не были. Прокуратура отказалась что-либо комментировать, а пресс-служба биржи сообщила, что это не касается каких-либо рынков, которые обслуживает биржа. Каких-либо обвинений Смицу предъявлено не было.

После этого «набега» бедняга Стюарт Смит взял отпуск и исчез в неизвестном направлении. Больше о нём ничего не было известно. Прокуратура также не предпринимала каких-либо дальнейших действий. И что уж совсем удивительно (или, может быть, совсем наоборот) никаких сообщений в прессе в развитие этой темы также не последовало.

Если бы дело касалось обычного человека, то такое развитие вполне возможно. Здесь же речь идёт в начале об обыске в офисе одного из руководителей крупнейшей мировой биржи, после чего он бросает свою работу и должность и исчезает. И всё просто так, впустую?

Но чем же так интересен этот персонаж, старший вице-президент по операционной деятельности Нью-Йоркской фондовой биржи, и его служебные помещения?

Лишь тем, что именно там можно было бы найти записи с указанием серийных номеров и данных о происхождении каждого золотого слитка, который когда-либо физически проходил через биржу. Они обязаны хранить эти записи.

При их наличии эти точные записи показали бы источники происхождения физического золота, проходящего через биржу, следовательно, и являлись бы доказательством того, что спорное золото не могло появиться в результате добычи этого металла на территории США.

Данные американских аффинажных заводов оказались бы, несомненно, гораздо больше, чем весь металл, добытый в американских шахтах.

Здесь следует отметить, что по законам США для переработки в слитки и изготовления монет используется лишь металл, добытый на территории страны.

Обыск в Нью-Йорке состоялся в феврале, а в апреле того же года в Лондоне произошло ещё одно удивительное событие. Лондонское подразделение инвестиционного банка Ротшильда заявило о прекращении каких-либо операций с биржевыми товарами, включая золото, поскольку пересматривает свою деятельность. Чтобы Ротшильды вот так просто отказались от операций с золотом?

Действительно, это скорее похоже на «Пчелы – против мёда.» Но если это так, значит, Ротшильды знали что-то, что не знает обычная публика. Они всегда славились своей информированностью.

Скорее всего это надвигающийся большой или даже гигантский скандал на рынке золота, в котором им не хотелось быть замешанными или как-то фигурировать в нём. Деньги любят тишину.

И, наконец, третье событие, которое непосредственно касается этих событий и рынка золота.

Через несколько месяцев всё того же года, был запущен в действие фонд GLD, акции которого согласно официальным документам фонда должны обеспечиваться золотом.

С учётом вновь открывшихся в Китае обстоятельств, становится ясно, что это заведение было создано вполне сознательно и с несколькими целями – отвлечь инвестиционные средства от покупки реального, физического золота и сделать своего рода незаметный отстойник, куда можно было бы сплавить «золотые» вольфрамовые слитки так, чтобы они не всплыли и не начали обращаться на свободном рынке. А чтобы не было совсем никаких проблем, фонд обложился соответствующими юридическими щитами, защищающими его от закона.

И всё было хорошо до того самого момента, пока эти вольфрамовые слитки не всплыли в Китае. У меня в свете всех этих событий возникает один любопытный вопрос. Интересно, а индийцы, купившие золото у МВФ, его просто взвесили или провели химический анализ?

В свете всего сказанного выше может выясниться и несколько иная причина, почему Банк Англии был вынужден принять участие в сделке некоего покупателя металла и банков «Дж. П. Морган» и «Дойче Банк» и поставить золото иной пробы, чем используемое на Лондонской бирже. Нельзя исключать, что покупатель был человеком уважаемым и просто мог располагать информацией о том, что из себя представляют эти биржевые слитки. Поэтому он совершенно сознательно потребовал настоящее золото, а не позолоченный вольфрам, и ему в этом отказать было нельзя.

Насколько реальна вся эта история с подделкой слитков может показать только время, хотя маловероятно, что она получит широкое освещение в средствах массовой информации. Уж больно тема щекотливая.

И в завершение, мне хотелось бы рассказать историю кого-то из экономистов о том, как его отец сразу после войны купил банку сардин. Время было тяжелое: спиртное, сигареты и консервы использовались в качестве денег при обмене. Но отцу очень захотелось рыбки, и что-то на эту консервную банку удалось обменять. Придя домой, он вскрыл банку и обнаружил, что сардины давно испортились.

На мой взгляд, это крайне любопытный пример того, что до тех пор, пока банка закрыта, она обладает определенной стоимостью, на которую можно обменять другой товар, причём стоимость эта базируется исключительно на ожиданиях другого человека. Как только банка вскрывается, её внутренняя стоимость превращается в ноль. Рыбу либо можно съесть, тогда ожидание стоимости выполняется, либо она испортилась, и тогда потребитель оказывается в проигрыше.

Если распространить этот подход на оптовый золотой рынок, то вполне вероятно, что все эти тысячи тонн металла, который хранится в Форт-Ноксе и Федеральном резервном банке Нью-Йорка, на нью-йоркской и лондонской биржах, являются ничем иным, как ожиданиями людей увидеть там золото, а если этот металл реально проверить, то возможно, что он весь является лишь вольфрамом, который хоть что-то и стоит, но явно не как золото.

Может быть, пришло время вскрыть банку?

Информационные источники:

1. <https://proza.ru/2012/04/20/1617> – Лежава А.В. Золото. – электронный ресурс, дата обращения 18.05.2023
2. <https://ru.investing.com/equities/united-states> – электронный ресурс, дата обращения 15.06.2023



ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ



HT-TC
.com



РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ
ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫGEODETTIC SUPPORT FOR FORENSIC LAND MANAGEMENT
EXAMINATION

Петрова Ю.И.,
геодезист ООО «Стройиндустрия+»,
Пичужкина М.В.,
инженер 1 категории ФГБУ «ФКП» Росреестра по Московской
области,
Сборщикова А.А.,
инженер 1 категории ФГБУ «ФКП» Росреестра по Москве
г. Москва, Россия

Petrova Yu.I.,
surveyor at Stroyindustriya+ LLC,
Pichuzhkina M.V.,
1st category engineer of the Federal State Budgetary Institution
“FKP” of Rosreestr for the Moscow Region,
Sborshchikova A.A.,
1st category engineer of the Federal State Budgetary Institution
“FKP” of Rosreestr in Moscow, Moscow city, Russia

Аннотация:
Землеустроительная экспертиза одна из самых сложных видов
экспертных оценок. Это объясняется высокой активностью
рынка оборота объектов недвижимости. При этом одними из
важнейших ее составляющих являются геодезические работы,
ведь объект недвижимости неразрывно связан с землей.

Annotation:
Land management examination is one of the most complex types of
expert assessments. This is explained high activity of the real estate
turnover market. At the same time, one of the most important
components are geodetic work, because the property is inextricably
linked with the land.

Ключевые слова:
землеустроительная экспертиза, геодезические работы,
объекты недвижимости

Key words:
land management expertise, geodetic work, real estate

ГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Геодезическая экспертиза – комплекс работ, характеризующих корректность и правильность исполнения необходимых геодезических работ:

- сопоставляется соответствие границ участков и возведенных построек,
- производится проверка на соответствие исходным данным результата экспертизы участка.

Геодезическая экспертиза чаще всего проводится в ходе судебных разбирательств, связанных с земельными вопросами, а именно – установление границ участков, а также графика кадастровых работ. [1,1]

Как правило, проведение геодезической экспертизы проводится в три этапа:

1. Подготовительный этап

Этот этап включает в себя анализ правоустанавливающих документов и получение технической информации из Единого государственного реестра недвижимости.

При необходимости установления местоположения координат поворотных точек земельного участка (его границ) для дачи экспертного заключения, требуется информация о пунктах Государственной или местной системы координат.

В этом случае так же делается запрос в суд с целью предоставления данных о пунктах Государственной геодезической сети, государственной сети сгущения (ГС/ГСС) или о пунктах опорной межевой сети (ОМС) в местной системе координат. Затем судом делается запрос в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) на предоставление сведений федерального картографо-геодезического фонда о пунктах ГС/ГСС или ОМС в местах работ.

После того, как суд предоставляет недостающие документы, специалист заново изучает всю информацию.

После предоставления Управлением Росреестра нужных материалов, специалистом проводится изучение местоположения земельного участка на присутствие или отсутствие опорных геодезических пунктов.

Также эксперт определяет метод построения сети сгущения и обозначает схему геодезических построений.

Если геодезические пункты на местности отсутствуют, специалистом оформляется акт и еще один запрос о предоставлении информации на иные геодезические пункты ГС/ГСС или ОМС.

Полевой этап

Этот этап определяет фактические границы и расположения участка, устанавливает на местности те границы, которые указаны в кадастровом плане.

На этом этапе проведения геодезических работ обязательным является выезд на объект исследования.

В этом случае необходимо отметить, что рекогносцировку местности и поиск пунктов на местности лучше выполнить заранее, до непосредственного измерения земельного участка.

Но часто бывает так, что объект экспертизы располагается в отдалении не на одну сотню километров, и отдельный выезд для рекогносцировки экономически не выгоден.

В этом случае необходимо отыскать пункты и выполнить замеры непосредственно в день назначенного осмотра.

Случается так, что не удается обнаружить нужное количество геодезических пунктов на местности.

В таком случае возможен вариант, когда в день осмотра выполняются измерения для определения площади, конфигурации земельного участка, а местоположение определяется при повторном выезде на местность после получения дополнительных сведений о пунктах ГС/ГСС.

2. Заключительный этап

На данном этапе проводится подготовка плана участка с указанием фактических и кадастровых границ. После проведения геодезических работ на участке составляется межевой план.

Межевой план – документ, который составляется на основе кадастрового плана соответствующей территории или кадастровой выписки о соответствующем земельном участке.

Межевой план состоит из графической и текстовой частей. В графической части межевого плана воспроизводятся сведения кадастрового плана соответствующей территории или кадастровой выписки о соответствующем земельном участке, а также указываются местоположение границ образуемых земельным участком или земельными участками, либо границ части или частей земельного участка, либо уточняемых границ земельных участков, доступ к образуемым земельным участкам (проход или проезд от земельных участков общего пользования), в том числе путем установления сервитута.

К графической части межевого плана относятся схема геодезических построений, схема расположения земельных участков и их частей, чертежи земельных участков и их частей, абрисы узловых точек границ земельных участков.

В текстовой части межевого плана указываются необходимые для внесения в государственный кадастр недвижимости сведения о земельном участке или земельных участках, сведения о согласовании местоположения границ земельных участков в форме акта согласования местоположения таких границ. [2,1].

Информационные источники:

1. <http://www.topograf.org/articles/podrobnее-progeodezicheskuju-ekspertizu> – электронный ресурс, дата обращения 15.08.2022
2. <http://www.studfiles.ru/preview/2995296> – электронный ресурс, дата обращения 15.08.2022



ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ



HT-TC
.com



РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

Эфраим Н. Глик,Представлен к степени Доктора философии,
кафедра языкознания и философии,
Массачусетский институт технологий
Кембридж, США**Ephraim N. Glick,**Submitted to the degree of Doctor of Philosophy,
Department of Linguistics and Philosophy,
Massachusetts Institute of Technology
Cambridge, USA**Аннотация:**

Моей целью при написании этой работы было получить более четкое представление о ноу-хау и связанных с ними вопросах, и я надеюсь, что моя работа покажет другим, независимо от того, разделят ли они мою интуитивную версию или нет, что эти вопросы сложны и интересны.

Annotation:

My goal in writing this work was to gain a clearer understanding of know-how and related issues, and I hope that my work will show others, whether they share my intuition or not, that these issues are complex and interesting.

Ключевые слова:

знания, философия, ноу-хау, интуиция, физикализм, интеллектуплизм, очевидность, статус утверждений, статус аргументов.

Key words:

knowledge, philosophy, know-how, intuition, physicalism, intellectualism, obviousness, status of statements, status of arguments.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И СПОСОБНОСТИ

Есть особый вид знаний, отличных от обычного знания, например, о том, где живет Джордж Буш, или знания о том, что в Портленде идет дождь. Я думаю, очевидно интуитивно, что мое умение плавать не заключается в наличии у меня обычных знаний о плавании.

Многие философы и «миряне», с которыми я разговаривал, также находят эти вещи очевидными. Но, следуя традициям значительной части философии, я займусь защитой того, что кажется очевидным.

Есть несколько причин, по которым я защищаю очевидное. Во-первых, даже если утверждение кажется очевидным, тщательное размышление над ним часто может обнаружить, что проблемы менее ясны, чем кажется на первый взгляд.

Действительно, иногда оказывается неясно, в чем состоит «очевидность» утверждения. Это оказалось верным и в отношении заявлений о «ноу-хау».

Моей целью при написании этой работы было получить более четкое представление о ноу-хау и связанных с ними вопросах, и я надеюсь, что моя работа покажет другим, независимо от того, разделят ли они мою интуитивную версию или нет, что эти вопросы сложны и интересны.

Вторая причина состоит в том, что даже очевидное не может заслужить единодушного одобрения всех философов. Несогласные заставляют нас сталкиваться с аргументами против того, что мы считали очевидным, и мы должны оценить, что является более верным при тщательном рассмотрении – их аргументация или наша первоначальная интуиция.

Я считаю, что сильные интуиции заслуживают защиты, но что философские аргументы могут в принципе перевесить такие интуиции, если они достаточно убедительны и, если не может быть предоставлено столь же убедительных контраргументов. Таким образом, чтобы постичь истину о ноу-хау, нам нужно выйти за рамки интуиции *prima facie* (первого взгляда) и изучить аргументы.

Третья причина для изучения статуса интуитивных утверждений о ноу-хау заключается в том, что это проливает свет на множество других вопросов, таких как обычное пропозициональное знание, интеллект, действия и способности, а также семантика встроенных вопросов и модальных выражений. Более того, природа ноу-хау и другие явления имеют отношение к важным вопросам философии.

Например, они касаются того, как мы можем заблокировать знаменитый «аргумент знания» Фрэнка Джексона против физикализма (материализма в философии сознания). Лучшее понимание ноу-хау помогает нам решать далеко идущие философские проблемы.

Характеристика интеллектуализма

Гилберт Райл (1946–1949) ввел термин «интеллектуализм» для обозначения точки зрения, которая, по его мнению, переоценивала роль обычного знания фактов в объяснении разумного поведения. Однако не сразу ясно, каким должен быть определяющий тезис интеллектуализма. Выделим ряд тезисов интеллектуализма и рассмотрим взаимоотношения между ними.

В современной литературе под интеллектуализмом обычно понимают следующее утверждение: «Ноу-хау — это разновидность знания».

«Ноу-хау» — знакомый термин обычного языка. Мы обычно говорим что-то вроде: «Чтобы починить велосипед, нужно много знать». Но есть два вопроса, которые стоит затронуть в отношении использования «ноу-хау».

Во-первых, это вопрос о том, должен ли интеллектуализм быть столь узко сфокусированным тезисом, как (1). Рассматривается ли это мнение только о ноу-хау или оно также (или исключительно) должно касаться способностей, навыков или разумного поведения?

Эти понятия, наряду с рядом других, используются во всей литературе.

Г. Райл, например, фокусируется главным образом на понятиях интеллекта и разумного поведения. Хотя соответствующая глава «Концепции разума» озаглавлена «Знать как и знать что», первоначальное утверждение его диссертации предполагает, что ноу-хау было менее важным для его обсуждения, чем можно было бы предположить в современных дискуссиях.

Помимо «ноу-хау», «способностей», «навыков» и «практики», Райл обращается к множеству других терминов, которые помогают ему охарактеризовать и критиковать интеллектуализм.

Райл не всегда ясно понимает взаимосвязь между этими и другими тезисами. Для иллюстрации этого положения стоит взглянуть на одно из первых упоминаний ноу-хау в книге Райла. Он написал: когда человека описывают тем или иным интеллектуальным эпитетом, например, «проницательный» или «глупый», «благоразумный» или «неблагоразумный», это описание приписывает ему не знание или незнание той или иной истины, но способность или неспособность совершать определенные действия.

Обратите внимание, что слово «ноу-хау» встречается сразу после упоминания способностей, хотя не было приведено никаких аргументов в пользу отождествления ноу-хау со способностями, и нет никаких предположений об изменении темы.

Действительно, в первом предложении указывается различие между знанием истин и способностями, и второе предложение должно указывать на то, что теоретики проигнорировали все, что находится по одну сторону этого различия.

Таким образом, Райл придерживается (4) –

Ноу-хау – это способность (4)

В одном абзаце смешаны ссылки на выполнение задач, компетенции, способности и операции. Кажется, для Райла совершенно естественно предположить, что правильный учет этих аспектов нашей жизни идет рука об руку с правильным учетом ноу-хау.

Думаю, что это предположение не является просто отражением своеобразного философского склада ума Райла: объясняя интеллектуализм знакомым, не философствующим, они часто выражают скептицизм по поводу того, что ноу-хау — это просто обычное знание фактов, на том основании, что обладание ноу-хау — это всего лишь способность или навык.

Возможно, эта часть народной философии ошибочна, но, тем не менее, искушение приравнять ноу-хау к способностям, навыкам, компетенциям и т. д. подсказывает, что аргумент, который разрешил (1), оставив при этом статус этих других понятий, оставленных без внимания, не смогут задействовать важное направление антиинтеллектуального мышления.

Второй вопрос об использовании «ноу-хау» в (1) заключается в том, предназначена ли эта работа для всех ноу-хау или только для некоторых ноу-хау. Является ли утверждение интеллектуалов, что все ноу-хау является знанием или утверждением, что только некоторое ноу-хау является знанием?

Джейсон Стэнли и Тимоти Уильямсон (далее S&W) явно надеются создать первое (2001: 444). Яако Хинтикка, напротив, утверждает, что существуют два варианта использования атрибуции ноу-хау, одно из которых, «чувство умения», не может быть проанализировано как знание (1975: 14). Итак, пока S&W и Хинтикка обычно считаются интеллектуалами: первые придерживаются (5), а вторые — только (6).

(5) Все ноу-хау — это своего рода знания.

(6) Некоторые ноу-хау – это своего рода знания.

С антиинтеллектуальной стороны, авторы, которые прямо говорят что-то об этом различии, между (5) и (6) сходятся во мнении, что первое представляет собой тезис, представляющий первоочередной интерес (см. Сгараватти и Зардини (2008 г.) и Лихоро (2008 г.)).

Возможно, другие анти-интеллектуалы также были бы удовлетворены установлением того, что некоторое ноу-хау не является разновидностью знания, по крайней мере до тех пор, пока рассматриваемый вид ноу-хау был тем типом, о котором идет речь в стандартных примерах, используемых для мотивации антиинтеллектуализма.

Некоторые случаи ноу-хау явно не представляют интереса, например, когда фраза «S знает, как сделать O» имеет деонтическую (нормативную) интерпретацию, согласно которой она передает что-то вроде «S знает, каким образом ему следует делать O».

Такое прочтение кажется доступным в контексте, в котором обсуждается явно то, что следует делать: «Вы уверены, что понимаете, в какую сторону вам следует плыть на завтрашнем маршруте? Это самая важная гонка в году». «Не волнуйтесь, я умею плавать: плыть, используя специальную новую технику ударов ногами, которой вы меня научили»

Как признают S&W (2001: 425), деонтическая (нормативная) интерпретация не является чтением приписываемых ноу-хау, представляющих интерес для анти-интеллектуалистов. Есть более очевидные и более интересные интерпретации, на которые мы можем указать, отметив, что даже если при езде на велосипеде следует носить шлем, человек, не знающий об этом, все равно может знать и уметь как ездить на велосипеде.

Дальнейшие примеры, вероятно, не нужны, чтобы передать дух не деонтического прочтения, но для пущей убедительности возьмем обычный контекст, в котором Дэмиена приглашают поплавать. Если он искренне ответит: «Извините, я не умею плавать», его нельзя назвать лжецом, расспросив о том, знает ли он, как нужно плавать таким-то и таким-то способом.

Было бы полезно иметь термин для обозначения того, не деонтического ноу-хау, которое анти-интеллектуалисты намерены подчеркнуть. Мы можем назвать это практическим знанием или практическим ноу-хау.

Это не единственный способ понять идею о том, что существует множество видов ноу-хау. Для полезного сравнения: эмпирическим открытием стало существование двух видов памяти – рабочая память и долговременная память. Но нет двух прочтений фразы «S помнит, что r» — в этом предположении нет двусмысленности относительно того, идет ли речь о рабочей памяти или долговременной памяти. Семантика слова «помнить» разделяет ментальные состояния более грубо. В более общем смысле, нет никаких препятствий для того, чтобы наш язык выделил категорию, которая при философском или эмпирическом рассмотрении (или даже здравом размышлении) оказывается допускающей более мелкие различия.

На самом деле это совершенно нормальная характеристика в повседневных условиях. «Мебель», например, относится к предметам, которые можно естественным образом сгруппировать в подкатегории (столы, диваны и т. д.). Существует много видов мебели, хотя слово «мебель» в каком-либо стандартном смысле не имеет множественных интерпретаций.

Если бы мы опасались ошибок использования/упоминания, мы бы никогда не использовали утверждение о том, что существует несколько видов ноу-хау, чтобы сказать, что атрибуция ноу-хау (атрибуция с использованием слова «знает» с дополнением «как...») неоднозначны. Если термин или выражение неоднозначны, например, «банк» или «фанат», любое его появление имеет определенную интерпретацию. 'Джон «имеет много поклонников» может означать, что есть много людей, которые (примерно) являются поклонниками Джона, или что Джон владеет множеством устройств для циркуляции воздуха, но мы не можем использовать это предложение в том смысле, что существует много вещей, удовлетворяющих дизайну быть поклонником Джона или устройством циркуляции воздуха, принадлежащим Джону.

Аналогичный момент справедлив и для – «Есть два вида фанатов» — если быть осторожными, мы должны использовать это либо для обозначения того, что существует два типа поклонников, либо для обозначения того, что существует два типа устройств циркуляции воздуха. Нам не следует использовать его для выражения того факта, что «фанат» может выбрать любой из двух типов вещей. Однако, обычный язык более прост, чем философский, поэтому мы можем с успехом заявить: «Есть два типа поклонников: поклонники и устройства для циркуляции воздуха».

Разговор таким более свободным способом дает удобство, поскольку не нужно явно ссылаться на лексические элементы, поэтому предлагаю следовать вульгарному: я намерен использовать разговоры о видах ноу-хау в свободной, более всеобъемлющей манере обычного языка. Я напишу: «Существует несколько видов «ноу-хау». Это может стать истинным благодаря существованию множественных интерпретаций высказываний о ноу-хау, но последнего не требуется. Это также может быть реализовано за счет

ноу-хау, например мебель или память – не требуется двусмысленности, чтобы сказать, что диваны – это разновидность мебели, а рабочая память – это разновидность памяти.

Еще один предостерегающий момент заключается в том, что утверждение о том, что существует несколько видов ноу-хау, не должно восприниматься как эквивалент утверждения о том, что ноу-хау (или «знает» в «знает как») является дизъюнктивным, «помнить» также не являются дизъюнктивными, по крайней мере, в том смысле, в котором обычно используется последний термин (дизъюнкция–логическая операция, по своему применению максимально приближённая к союзу «или», в смысле «или то, или это, или оба сразу»).

Философы называют «нефрит» дизъюнктивным, потому что его расширение образует менее естественную категорию, чем любая из двух категорий камней, составляющих его: жадеит и нефрит. Жадеит и нефрит — природные термины, хорошо себя зарекомендовавшие, термины, которые имеют в качестве расширения некоторые естественно очерченные фрагменты реальности, но нефрит не является термином естественного вида. Хотя все кусочки нефрита имеют некоторые общие характеристики, природные соединения находятся на более низком уровне. Мебель» и «помни» не такие. Во-первых, это не термины, предназначенные для выделения категории, естественно очерченной с точки зрения основных физических или химических явлений, поэтому они не являются терминами, которым не удалось обеспечить предназначенное для них расширение.

Более того, категории стульев и столов естественны, в каком-то смысле подобны артефактам, но также естественны и категории мебели, поэтому проблемы естественности не существует. Сходным образом, когнитивная наука обнаружила некоторые естественные категории запоминания, соответствующие рабочей памяти и долговременной памяти, но это оба вида запоминания, и последняя, более широкая категория является естественной в определенном смысле, соответствующей народно-психологическим представлениям (в отличие от вспоминания или сомнения).

Возвращаясь к интерпретации фразы «S знает, как сделать O». Теперь мы можем сделать более общее и осторожное утверждение на том же основании: существует множество видов ноу-хау.

И можно интерпретировать (5) и (6) так, чтобы принять во внимание тот факт, что существует множество видов ноу-хау, а также возможно, но не обязательно, несколько интерпретаций выражений ноу-хау. Если практическое ноу-хау не является своего рода знанием, то хотя

деонтическое ноу-хау есть, тогда (6) верно, но (5) неверно.

Если каждый вид ноу-хау не является видом знания–то, то оба тезиса ложны.

«Знание – это...»

«Знание» — философский термин. Непрофессионалы не говорят: «у Эйнштейна было много знаний» или «Письменный язык позволяет передавать знания из поколения в поколение». Это становится еще яснее с термином «пропозициональное знание», который часто используется вместо «знания–что», чтобы сформулировать тезис интеллектуализма.

Тем не менее, непрофессионалы, очевидно, регулярно говорят о знании, когда используют предложения формы «S знает» это p . Термин «знание – это ...» — просто способ говорить о такого рода знании, противопоставляя его знанию – знакомству (Джон знает Билла) и не предполагая, что ноу-хау включено в эту категорию.

Итак, учитывая, что «знание –то» относится к типу знаний, знакомому из повседневной речи, может показаться, что нам не нужно беспокоиться об объяснении использования этой фразы в утверждениях интеллектуализма.

Но со временем возникает необходимость разъяснений. В качестве разминки для этой дискуссии, я, по крайней мере, хочу дать предварительное указание на некоторые неэквивалентные способы, которыми можно объяснить «знание–то».

(7) Знание — это знание с пропозицией в качестве релатума (объекта действия).

(8) Знание — то есть знание, приписываемое предложению формы «S знает, что p ». Оба эти определения на первый взгляд разумны, но они не эквивалентны и не являются полностью удовлетворительными.

Если некоторые предложения невыразимы, но познаваемы, то некоторое знание удовлетворяет (7), но не (8). Если философская ортодоксальность ошибается, полагая, что «S знает, что p » приписывает S отношение к пропозиции, 2 тогда (8) может быть удовлетворено, даже если (7) не удовлетворяется. Конечно, все участники дебатов об интеллектуализме предполагали, что «S знает, что p » приписывает своего рода знание с пропозицией как релатум, поэтому может показаться, что (7) не является проблематичным.

Но я хочу как можно яснее понять, что именно поставлено на карту в дебатах по поводу интеллектуализма. Если бы оказалось, что «S знает, что p » не выражает отношения, по этой причине философы не отказались бы от вопроса о том, истинен ли интеллектуализм. Они, возможно, по-прежнему захотят узнать, является ли ноу-хау подтипом того типа знаний, который мы приписываем фразе «S знает, что p », каким бы ни был правильный анализ последнего.

Но (8) также не является полностью адекватным. В частности, было бы хорошо абстрагироваться от вопроса о невыразимости. Один из способов сделать это — сказать, что при наиболее естественном способе категоризации видов знания «выразимость» не является характеристикой, определяющей категорию.

Знание может быть невыразимым, но при этом оставаться знанием того же рода, что и знание, которое можно приписать. с «S знает, что p ». Например, «S знает, что p » может быть дано в анализе Рассела как отношение между индивидами, объектами и свойствами, а также знание, которое было невыразимо. может быть экземпляром того же отношения.

«Это своего рода...»

Тезисы интеллектуалистов, которые мы рассмотрели, апеллируют к выражению «есть вид». Как следует подходить к установлению или опровержению таких тезисов?

Философы привыкли оценивать тезисы, в которых указываются необходимые или достаточные условия, и некоторые в разговоре со мной предположили, что интеллектуализм можно сформулировать в этих терминах, поэтому стоит исследовать, можно ли переформулировать тезис типа (5) как условный или двуусловный.

На первый взгляд утверждения формы «Fs являются своего рода G» устанавливают необходимое условие для Fs. Таким образом, (9–а), по-видимому, довольно хорошо отражается (9–б).

(9) а. Собаки – это разновидность млекопитающих.

б. $\forall x(x \text{ — собака} \rightarrow x \text{ — млекопитающее})$.

Но, конечно, форма (9–б) не очень-то полезна для формулировки тезиса об интеллектуализме.

Строгая параллель заставила бы нас писать так, как если бы существовали вещи, которые являются ноу-хау и знанием, это непривычная манера речи, которая не облегчила бы оценку тезиса.

(10) $\forall x (x \text{ есть ноу-хау} \rightarrow x \text{ есть знание-что})$.

Мы можем сформулировать тезис, который звучит немного более естественно, оценивая состояния знаний количественно, но результирующий тезис, подобный (10), кажется мне, не предлагает никакого гигиенического прогресса по сравнению с (5).

(11) $\forall x (x \text{ — состояние ноу-хау} \rightarrow x \text{ — состояние знания-то})$.

Естественная альтернативная идея состоит в том, чтобы количественно оценить знающих, устанавливая условие для каждого, кто знает, как что-то сделать. Самый простой способ попытаться это сделать — сосредоточиться на одном парадигмальном виде ноу-хау, скажем, на знании плавания, принимая интеллектуализм как таковой, как обобщение схемы.

Первая попытка формулировки заключается в следующем:

(12) $\exists p \forall x (x \text{ умеет плавать} \rightarrow x \text{ знает } p)$.

Этого недостаточно, поскольку даже если бы (12) было достаточно для интеллектуализма (об умении плавать), интеллектуалистам следует избегать такого сильного утверждения. Предположим, что в других мирах факты, относящиеся к плаванию, иные.

А настоящие пловцы знают разные предложения, предложения о технике, которая будет использоваться в реальном мире.

Подводя итоги, поначалу казалось правдоподобным, что интеллектуализм можно сформулировать более точно, как необходимое условие умения что-то делать.

Но изучение тезисов такого рода не привело к созданию полезной и адекватной версии Интеллектуализма.

Можно подумать, что проблему можно исправить, апеллируя к утверждению необходимых и достаточных условий знания того, как что-то сделать. Но эта стратегия еще не решает проблему. Анти-интеллектуалист мог бы предположить, что (обязательно) каждый, достаточно умный, чтобы уметь плавать, знает тот или иной факт, и, более того, (обязательно) никто из тех, кто не умеет плавать, не является всеведущим. То есть все, кто не умеет плавать, таковы, что есть какой-то факт, которого они не знают.

Эти два предположения не влекут за собой интеллектуализм, но они предполагают, что для любого отдельного x мы можем выбрать предложение p такое, что « x умеет плавать» соответствует истинностному значению с « x знает p » — если x умеет плавать, просто выберите случайное предложение, которое знает x , и если x не умеет плавать, просто выберите случайное предложение, которое x не знает. Итак, это логически совместимо с Анти-Интеллектуализмом. Напомним, что мы не можем усилить этот тезис, поменяв местами кванторы всеобщности и существования, поскольку интеллектуалы, такие как S&W, отрицают, что каждый, кто умеет плавать, тем самым знает то же самое. Что мы можем сделать, так это объединить условную стратегию со стратегией, опробованной только что, мы ограничиваем соответствующее предложение. Это позволяет избежать проблемы, хотя остаются вопросы о том, какими предложениями интеллектуалисту следует ограничиться.

Я хочу подчеркнуть, что трудность найти совершенно точный, определяющий тезис Интеллектуализма не означает, что в оригинальном, интуитивном изложении взгляда нет ничего. Это лишь означает, что существуют некоторые ограничения на то, насколько простым мы можем сделать наш проект определения того, что считается или не считается доказательством против интеллектуализма. Я думаю, что полезно увидеть трудность гигиенического определения интеллектуализма по двум причинам: во-первых, мы увидели предварительный обзор того рода контрпримеров, которые можно было бы предъявить интеллектуализму, подготавливая нас к более глубокому обсуждению. Во-вторых, нам дали повод для здоровой осторожности относительно того, какие тезисы действительно являются формами интеллектуализма, и эта осторожность будет усилена, когда мы обнаружим, что между кандидатскими тезисами интеллектуализма следует проводить более важные различия.

Анализ ноу-хау в свете интеллектуализма налагает слишком строгие требования.

Возражение интеллектуализму, которое я защищаю, заключается в том, что обладание «знанием-которое», но не «знанием-как», может отсутствовать, когда субъект неспособен сформулировать, что он предположительно знает. Но есть момент, который касается просто невыразимости. Никто другой, включая теоретиков-философов, не может сформулировать утверждение, которое правдоподобно представляет собой чьи-то знания о том, как плавать.

У теоретиков нет оправдания тому, что они не предоставили какое-либо объяснение этим особенностям, поскольку выше мы показали, что они должны иметь возможности охарактеризовать эти особенности. Но далеко не очевидно, какая комбинация характеристик могла бы привести к тому, что было бы достаточно в понимании ноу-хау интеллектуала.

Некоторые ноу-хау являются особенными, но мы также только что видели, что те отношения, в которых оно особенное, не показывают, что оно не имеет пропозиционального содержания.

Это значит, что мы ничего не нашли несовместимого с семантической трактовкой всех атрибуций ноу-хау следующим образом: Мы берем «как до 0' для обозначения набора пропозиций, а слово «знает» выполняет свою обычную роль, связывая индивида с этим набором, если только он находится в отношении знания к пропозиции в этом наборе. Но тогда разве «знать» не выражает семантически особый вид пропозиционального знания в его использовании при атрибуции ноу-хау, в отличие от его использования в других атрибуциях знания? Обратите внимание: ничто из того, что мы сказали до сих пор, не касается этого вопроса. Мы сказали, что некоторые ноу-хау представляют собой особый вид знания, и мы сказали, что некоторые знания с пропозициональным содержанием не зависят от веры, обоснования и т. д. Но сейчас мы могли бы занять любую из двух позиций: мы могли бы считать, что особый статус практического ноу-хау отражается в лингвистической двусмысленности в пропозициональном использовании слова «знает», или мы могли бы утверждать, что такой двусмысленности не существует.

Расследуя различные случаи ноу-хау и изучая меж лингвистические данные, я защищал здравый смысл и философски традиционную точку зрения, согласно которой ноу-хау — это не просто обычное знание фактов. Это, скорее, форма знания, которая, хотя и обладает пропозициональным (утвердительным) содержанием, не нуждается в обосновании или гарантировании, общедоступна для сознательного исполнительного функционирования, или обладает различными другими особенностями, характерными для традиционных случаев «знания-то».

Это больше похоже на неявное знание физики, с помощью которого бейсболисты бессознательно вычисляют траектории летающих мячей — знание, которое не является тем знанием, которое люди приписывают, когда говорят: «S знает, что p », но, тем не менее, это состояние, передающее информацию.

Все, что здесь сказано о ноу-хау и о знаниях — моя собственная точка зрения на ноу-хау.

Все согласны с тем, что девочка выучивает некоторые предложения, когда выходит из черно-белой комнаты. Она узнает, что видела красное, может представить красное, распознавать красное и так далее. Все эти предположения были ложными до того, как она вышла из комнаты, поэтому для физикализма не представляет угрозы то, что она их не знала.

Моя позиция просто заключается в том, что для S знать, как (в соответствующем смысле слова «знать как») — это просто для S иметь нетеоретические, практические знания, которые S может использовать способом w . Если S не может сделать 4, то предложение ложно, и, следовательно, S не знает, как сделать 1. Таким образом, даже несмотря на то, что девочка узнает факт, когда выходит из

комнаты, это не представляет угрозы для физикализма, поскольку соответствующий факт не был подтвержден до тех пор, пока она не вышла из комнаты — она не могла представить себе переживание красного цвета, пока она все еще находилась в комнате..

Как отмечает S&W, различные авторы утверждали, что знание языка — это обладание ноу-хау, а не знание-что. Как только мы признаем, что это утверждение может быть задумано как утверждение о том, что знание языка не означает обладания теоретическим знанием, мы видим, что оно может отличаться от вопроса о том, является ли знание языка знанием с пропозициональным содержанием.

(WI) Знание языка – это знание, имеющее в качестве релатума (объекта действия) пропозицию.

(SI) Знание языка – это теоретические знания.

Оба тезиса заслуживают обсуждения, но (SI) кажется мне гораздо более существенным и интересным утверждением, и я подозреваю, что именно это утверждение имело в виду большинство авторов, обсуждая природу лингвистических знаний.

Например, Дин Петтит (2002) утверждает, что понимание языка не может пониматься как обладание пропозициональным знанием, но ясно, что его вывод на самом деле состоит в том, что понимание языка не может пониматься как обладание пропозициональным знанием обычного типа. – например, понимание языка не требует оправданий или убеждений.

Информационные источники:

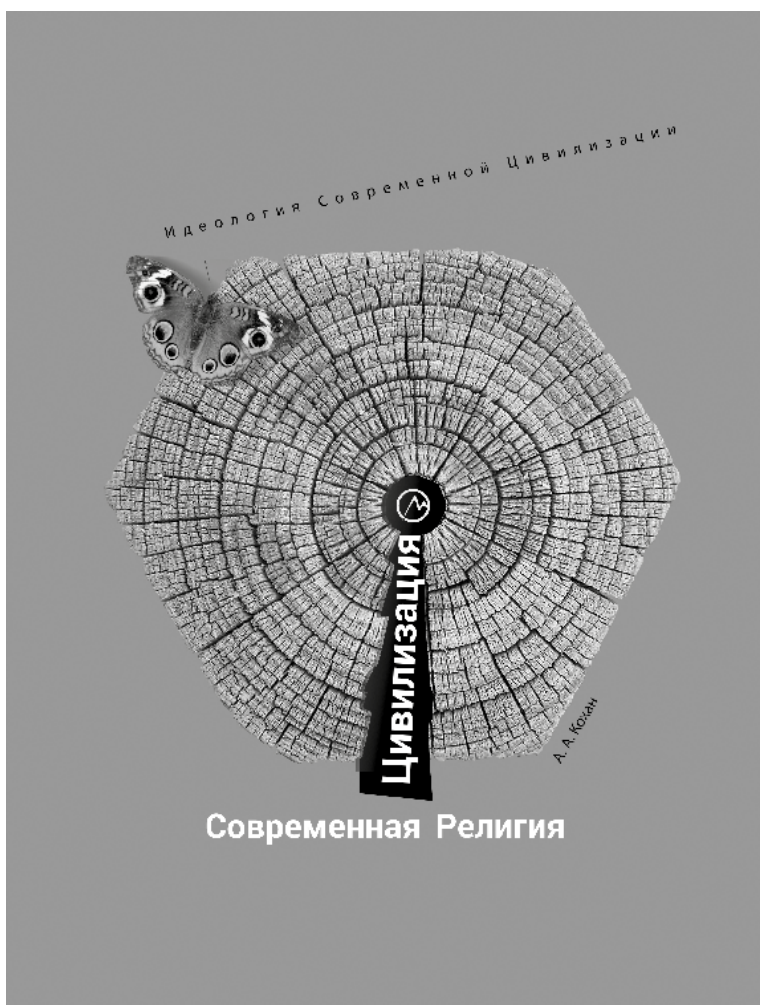
1. Austin, J.L. 1956. Ifs and cans. *Proceedings of the British Academy* 42:109–32. Reprinted in (Austin 1979). Page citations from the latter.
2. Austin, J.L. 1979. *Philosophical papers*. Oxford: Oxford University Press, 3rd edition edition.
3. Brown, D.G. 1970. Knowing how and knowing that, what. In *Ryle: A collection of critical essays*, ed. Oscar P. Wood and George Pitcher, 213–48. Anchor Books.
4. Bruce, Vicki, and Andrew W. Young. 1998. *In the eye of the beholder*. New York: Oxford University Press.
5. Cath, Yuri. 2009a. The ability hypothesis and the new knowledge-how. *Nois* 43:137–156.
6. Churchland, Paul. 1979. *Scientific realism and the plasticity of mind*. Cambridge University Press.
7. Cohen, Neal J., and Larry R. Squire. 1980. Preserved learning and retention of patternanalyzing skill in amnesia: dissociation of knowing how and knowing that. *Science*, 210:207–10.
8. Groenendijk, Jeroen, and Martin Stokhof. 1997. Questions. In *Handbook of logic and language*, ed. Johan van Benthem and Alice ter Meulen, 1055–1124. Cambridge, MA: MIT Press.
9. Hintikka, Jaakko. 1975. Different constructions in terms of the basic epistemological verbs. In *The intentions of intentionality and other new models for modalities*, 1–25. Boston: Reidel.
10. Koethe, John. 2002. Stanley and Williamson on knowing how. *Journal of Philosophy* 99:325–328.
11. Pettit, Dean. 2002. Why knowledge is unnecessary for understanding language. *Mind* 111:519–50.
12. Roberts, Craige. 2009. know-how: A compositional approach. In *Theory and evidence in semantics*, ed. Erhard Hinrichs and John Nerbonne, 183–214. Stanford: CSLI.

С О В Р Е М Е Н Н А Я РЕЛИГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

НЕ КАЖДЫЙ ВЕРУЮЩИЙ ЗНАЕТ УЧЕНИЕ СВОЕЙ РЕЛИГИИ.
ВЕРУЮЩИХ ОБЪЕДИНЯЮТ ОСНОВЫ ВЕРЫ

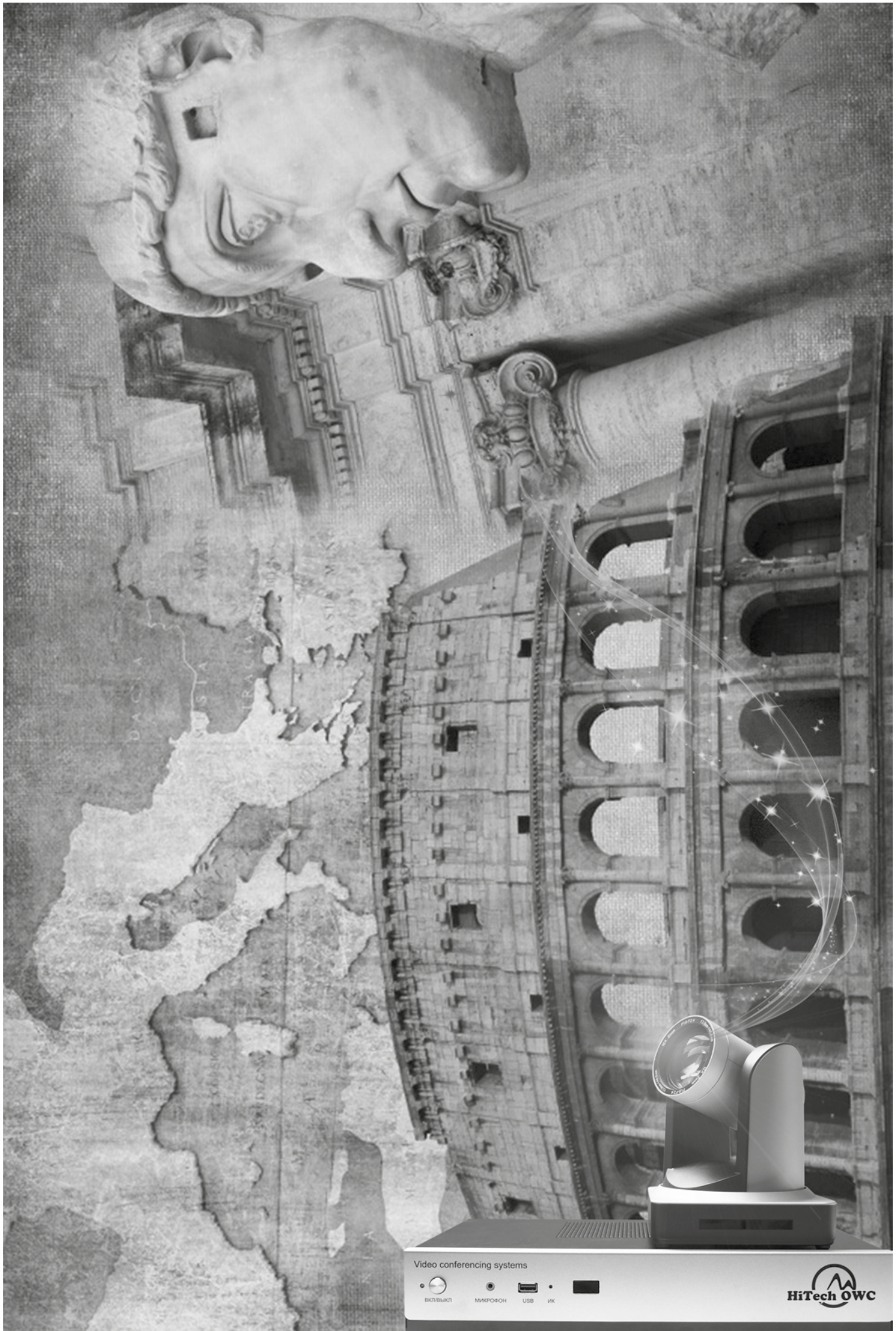
Религия Цивилизация — религия монотеистическая,
поскольку все знания о нашем мире
основываются на неизменности
законов мира и единстве
этих законов

К75, ISBN 978-5-906153-03-6



«Тот, кто верует в неизменность
законов мира и единость этих
законов для всех, тот —
истинный последователь
Современной Религии
Цивилизация»
А. КОХАН

* Заказать книгу можно
с доставкой почтой
России наложенным платежом,
позвонив по телефону:
+7 499 964 72 39,
или написав на
эл. почту: design@owc.ru

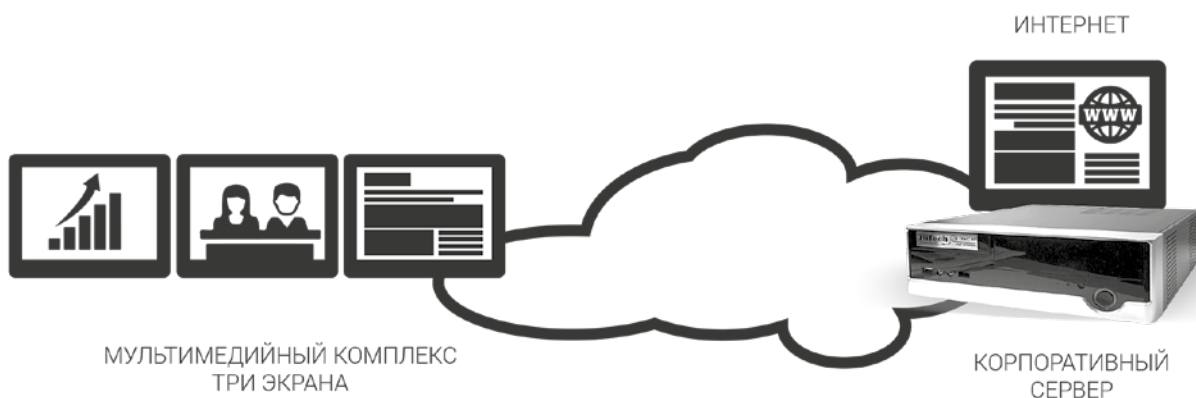


КУЛЬТУРОЛОГИЯ



МУЛЬТИМЕДИЯ КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC
.com



РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОЛОСА КАК ИНСТРУМЕНТА
САМОРЕФЛЕКСИИUSING THE VOICE AS A TOOL FOR
SELF-REFLECTION**Ребекка Кляйнбергер,**Бакалавр инженерии, искусств и ремесел,
Магистр наук в виртуальных средах,
Магистр машиностроения
Массачусетский Институт Технологий
Кембридж, США**Rebecca Kleinberger**Bachelor of Engineering, Arts and Crafts
Master of Science in Virtual Environments
Master of Mechanical Engineering
Massachusetts Institute of Technology
Cambridge, USA**Аннотация:****Annotation:**

У каждого из нас есть интимный опыт собственного голоса. Голос бесконечно выразителен и индивидуально определен. Однако многие из нас не обращают пристального внимания на свой голос, не чувствуют себя комфортно, используя его в музыкальных целях или на публике, не предполагая, что использование нашего голоса может стать богатым эстетическим опытом. Именно для решения этой проблемы мы создаем основу для разработки примеров исследования голоса в практиках саморефлексии.

Each of us has an intimate experience of our own voice. The voice is endlessly expressive and individually defined. However, many of us do not pay close attention to our voice, do not feel comfortable using it for musical purposes or in public, and do not consider that using our voice can be a rich aesthetic experience. It is to address this issue that we provide a framework for developing case studies of voice in self-reflective practices.

Ключевые слова:**Keywords:**

обратиться к себе, методы для понимания себя, физический, психический и социальный контексты, опыт обучения.

turn to yourself, methods for understanding yourself, physical, mental and social contexts, learning experiences.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОЛОСА КАК ИНСТРУМЕНТА САМОРЕФЛЕКСИИ

В утробе матери, еще до того, как на шестом месяце у нас открываются глаза, наш слух уже работает с 16-й недели. В этой очень изолированной среде все, что мы чувствуем и узнаем о внешнем мире, а также о внутреннем состоянии нашей матери, мы узнаем через звуки. Голос и сердцебиение матери являются одними из основных компонентов того, что мы слышим. Как только мы покидаем утробу матери, нас охватывает сложность совершенно другой звуковой среды. Есть ли в нашей жизни время задуматься о важном успокаивающем звене, которое когда-то связывало нас с самими собой через звук?

В этой работе мы определяем пространство саморефлексивного вокального опыта — это зеркальная инсталляция, ситуация или опыт, созданный для того, чтобы побудить любого изменить свое восприятие и исследовать отношения, которые он имеет со своим голосом, а также, помимо этого, опыт, который он получает с самим собой.

У каждого из нас есть интимный опыт собственного голоса. Голос бесконечно выразителен и индивидуально определен. Однако многие из нас не обращают пристального внимания на свой голос, не чувствуют себя комфортно, используя его в музыкальных целях или на публике, не предполагая, что использование нашего голоса может стать богатым эстетическим опытом. Именно для решения этой проблемы мы создаем основу для разработки примеров исследования голоса в практиках саморефлексии.

В «Тезтете», диалоге, посвященном природе знания, Платон описывает «попытки Сократа определить истинное знание». Одним из вопросов главного героя в этом диалоге является вопрос: «Почему бы нам спокойно и терпеливо не проанализировать свои собственные мысли, тщательно не изучить и не увидеть, чем на самом деле являются эти проявления в нас?»

Первый шаг к пониманию — это понять самого себя, и первый шаг к этому самоанализу — это уметь обратиться к самому себе, посмотреть на себя.

В нашей работе мы не претендуем на то, чтобы давать уроки или указывать на то, на что следует обратить внимание. Мы просто предлагаем методы для того, чтобы запустить и стимулировать процесс понимания себя в физическом, психическом и социальном контексте.

Даже когда зеркала призваны показать точное изображение нас самих, они дают нам только одну перспективу. Мы делаем выбор в пользу игры на множественности ракурсов и на поляризациях отраженного образа. Если то, как мы видим мир, является вопросом восприятия, то умножение точек зрения при взгляде на себя даст нам богатый опыт обучения.

Вокал

Термин «вокал» используется для обозначения ситуации или опыта, в которых голос играет центральную роль. Для поощрения процесса саморефлексии, «взгляд» на голос обусловлен многомерным аспектом самого голоса как инструмента и цели.

Голос — это инструмент, которым в той или иной степени обладает большинство.

Это инструмент, которым мы обычно пользуемся с большой ловкостью. Кажется, что это «под контролем», и мы к этому привыкли. Технологически опосредованный опыт, связанный с голосом, естественным образом включает в себя что-то обнадеживающее, утешающее и человеческое.

Благодаря очевидному знакомству и контролю над своим голосом, мы можем использовать его как фонарик, чтобы исследовать его происхождение, историю, психические, физические и социальные подсказки и влияние.

В этом контексте голос можно рассматривать как аватар личности: они оба содержат в себе парадокс того, что они кажутся вечными и неизменными, но в то же время по своей сути встроены в настоящее и сформированы нашим прошлым опытом (возраст, травмы, акценты, интонация, наполнители, вокальная поза).

Понимание и более широкий взгляд на собственный голос также является целью саморефлексивной деятельности. Можно привести несколько примеров: от помощи людям с ограниченными возможностями до разработки новых подходов к освоению просодии для детей (системы фонетических средств, дополнительных к основной артикуляции звуков), основанной на большем понимании их собственного тела как инструмента.

Голос как цель также охватывает идею о том, что размышление над собственным голосом может способствовать тому, что человек станет более уверенным в себе оратором, улучшит эмоциональное общение и станет более восприимчивым к эмоциональным ценностям и коннотациям, которые передают люди. Вербализация – это процесс познания, это идея о том, что у нас есть возможность мыслить при использовании голоса и что обучение рефлексивного типа может помочь нам обрести некоторую осознанность в этой процедуре. Голос также является мостом, поскольку он соединяет разные контексты, он связан с нашим разумом и телом.

Различные аспекты голоса изучались во многих областях исследований: физике, механике, обработке сигналов, дизайне, а также в клинической медицине, неврологии, биологии, хирургии, физиологии и других областях, забывая о лингвистике, философии, теориях коммуникации, социальных исследованиях, науках об обучении и т. д. Чтобы разработать рефлексивные системы, нам необходимо соединить некоторые из этих областей, чтобы получить опыт, который был бы убедительным, всеобъемлющим и поучительным. Опыт, который ведет людей в путешествие от внутреннего мира к внешнему миру... и обратно.

Когда дело касается нашего собственного голоса, наше восприятие сильно меняется, во-первых, потому, что мы слышим свой голос иначе, чем слышат нас другие люди, а во-вторых, потому что, когда мы вербализуем, наш мозг подавляет слуховую кору.

Этот механизм можно оправдать с точки зрения оптимизации: производя звук, мы знаем, чего ожидать, и нам не нужно тратить энергию на его анализ [7].

Но между командой мозга произвести звук и конечным результатом существует огромная серия физиологических, физических и бессознательных процессов, которые искажают результат от его первоначальной цели.

Тембр нашего голоса многое говорит о том, кем мы являемся физически и морально. Возможно, это голосовой процесс, который мы также хотим объединить.

Опыт

Опыт — это ситуация, которая выводит нас из состояния ума по умолчанию, требуя, чтобы мозг не работал в автоматическом режиме. У нас есть опыт, есть что-то уже испытанное. Мы переживаем каждый раз, когда есть какое-то испытание, переживание – это существование в настоящем.

Филипп Манури описывает «эстетический квант» как «режим субъективности и первичных условий для того, чтобы человек находился в благоприятном умственном расположении, чтобы оценить эстетическое измерение того, что он воспринимает» [8].

Именно так мы хотим понимать концепцию опыта в нашей работе. И почему бы не использовать рассмотрение эстетики как процесс самообучения?

Рефлексивное взаимодействие определяется Франсуа Паше в книге «Будущее контента в себе» как «взаимодействия, которые спроектированы таким образом, что пользователи могли создавать интересные их объекты, не будучи специалистами, посредством зеркальноподобных взаимодействий человека и машины, разработанных в особые способы». Поскольку этот тип дизайна опыта обладает потенциалом трансформации, но не является нормативным, кажется интересным применить его к голосу, который представляет собой такой личный процесс, глубоко и физически связанный с нашим телом и разумом.

Персона от «Per Sonare» («говорить») на латыни — так назывались маски, которые актеры носили во время театральных представлений.

Это был одновременно способ продемонстрировать свою роль и акустический инструмент для передачи своего голоса в театре. Поскольку Карл Г. Юнг интегрировал это слово в психологическое лексическое поле, мы называем персоной ту часть личности, которая занимается взаимодействием личности и общества.

Голос/Речь/Пение: в центре внимания данной работы находится голос без вербального содержания. Если не указано иное, модальность использования голоса (речь, пение, плач, чистое извлечение звуков и т. д.) остается открытой. Эта работа направлена на то, чтобы сгруппировать все голосовые модальности под одним общим зонтиком.

Некоторые теории полагают, что, как бы ни использовался человеческий голос, он всегда музыкален, это – оригинальная музыка.

Работа разрабатывает новую основу для размышлений об опыте и интерфейсах, позволяющих вовлечь любого человека в деятельность по саморефлексии посредством использования своего голоса. Различные аспекты голоса изучались во многих областях: от клинической медицины, биологии и хирургии до психологии, физики, лингвистики, теории изучения наук и т. д.

Однако между этими разными областями практически нет связи, нет «мостов». Мы предлагаем методы и примеры того, как использовать знания разных людей, чтобы сделать их доступными и осмысленными на практике в контексте саморефлексии.

История проектов и инсталляций, отражающих характеристики системы Self-Reflection Vocal включает в себя научную визуализацию, технические знания о голосе в медицинской, терапевтической или физической областях и предшествующие проекты художественного и перцептивного опыта.

Четыре новые системы, включающие в себя характеристики саморефлексии:

- вокальная структура, включая концепцию дизайна, модель взаимодействия, реализацию и исполнение каждой системы;
- краткое описание будущих направлений, неисследованных областей и примеров применения для продолжения исследований в области управляемой и неуправляемой саморефлексии. Мы раскрываем потенциал этих систем в таких областях, как разработка инструментов для сообщества глухих, разработка интерфейсов HCI для лечения речевых расстройств или просодии в овладении языком для детей, а также в области благополучия и субклинического лечения депрессии.

Повседневный голос

Вербализация — это процедура познания, в которой большинство из нас являются экспертами. После нескольких лет обучения большинство из нас используют свой голос каждый день как совершенно естественную деятельность. В этом разделе основное внимание будет уделено описанию этого стандартного режима использования голоса, сначала представив краткое понимание процесса создания голоса, а затем сосредоточив внимание на аспектах, которые мы не слышим о своем собственном голосе, но воспринимаем о голосе других, мы также рассмотрим стандартный режим человеческого самовосприятия.

Физическое производство звуков

Физический процесс образования голоса очень хорошо описан Кеннетом Н. Стивенсом в его книге по акустической фонетике – ключевом справочнике в этой области [11].

Он объясняет все функционирование голосового аппарата и различные способы физического моделирования голосового механизма, используя, в частности, модель источника-фильтра. Описания и модели объединяют многие области: от физиологии до электроники, психоакустики и обработки сигналов. Биологические описания голосовых функций можно найти в области медицинских

исследований, где исследования нарушений голоса и ларингологии являются хорошей отправной точкой для понимания регулярного и нерегулярного функционирования голосового аппарата как части живого организма.

Если душевное состояние часто проявляется через голос, то это потому, что физическая процедура тесно связана с эмоциями. Кеннет Стивенс описывает эти корреляты с точки зрения голосовых изменений в ситуациях сильного возбуждения, когда физические изменения приводят к изменениям в голосе.

Например, в случае гнева, страха или волнения, голос изменен следующим образом: увеличена скорость и громкость, больше энергии на высоких частотах, расширенный диапазон основной частоты (FO), более высокая медиана FO из-за более высокого подсвязочного давления, нарушение ритма из-за более коротких промежутков речи между двумя вдохами, большая точность артикуляции и т. д. В нашей работе первый шаг саморефлексии состоит в том, чтобы участники осознали скрытую когнитивную и физическую сложность своего голоса, чтобы люди осознали потенциальное обогащение, если по-другому воспринимать свой голос.

Восприятие: то, чего не слышим мы, но слышат другие.

Когда мы говорим, что обычно не прислушиваемся к своему собственному голосу в повседневной жизни, мы имеем в виду несколько вещей. Существует несколько явлений (механических, неврологических), которые мешают нам контактировать со своим голосом.

Физика

Обычно мы чувствуем себя некомфортно, когда слышим запись собственного голоса. Когда мы говорим или поем, мы слышим комбинацию сигнала, передаваемого по воздуху, и сигнала, передаваемого по краниальной костной проводимости [13]. Характеристики этого самовоспринимаемого голоса — усиление низких частот и ослабление высоких частот. Была изучена точная передаточная функция, которая позволила разработать системы, имитирующие звук голоса, слышимый говорящим.

Другие внутренние вибрации в некоторых случаях могут достигать слухового прохода, например, шумы, возникающие при жевании, глотании и даже при ходьбе. Чтобы оптимизировать «полезный слух», эти звуки, а также наши собственные звуки вокализации уменьшаются с помощью различных механизмов, таких как демпфирование мышцами или эластичностью шейных позвонков, костей, образующих верхнюю часть позвоночного столба.

Точно так же, как зрительная кора имеет особую функцию распознавания лиц, человеческий мозг обрабатывает голоса иначе, чем другие звуки.

Человеческий слух специально настроен на то, чтобы слышать голоса. Это явление — способность человека сосредоточить внимание на одном говорящем, когда много людей говорят одновременно. Помимо этого, многие предыдущие исследования показывают, что наш мозг воспринимает наш собственный голос иначе, чем голоса других.

Даже в тех случаях, когда в звуковой среде присутствует много разных голосов помимо нашего, наш мозг способен различать звуки речи, которые производятся самостоятельно, и те, которые происходят из внешнего мира.

В литературе указывается, что слуховая кора головного мозга тормозится при обработке собственных звуков по сравнению с воспроизводимыми речевыми звуками [14]. Сравнивая реакцию слуховой коры головного мозга на голос в произносимых самостоятельно звонких звуках и при записи голоса на магнитофон было показано, что реакция мозга на произносимые самостоятельно голосовые звуки слабее.

Этот результат позволяет предположить, что во время производства голоса происходит ослабление чувствительности слуховой коры и что мозг модулирует свою активность в зависимости от ожидаемой акустической обратной связи. Было показано, что это торможение присутствует даже до начала произнесения голосом во время умственной подготовки к речи. Мозг готовится не слушать себя.

Кажется очевидным, что наши голосовые характеристики зависят не только от нашего пола и морфологии [15], но и от голосов окружающих нас людей. Акцент и вокальная поза несут информацию о нашем культурном и социальном наследии, но характеристики нашего собственного голоса также зависят от того, как мы слышим свой голос, как в конкретном распределении нашей среды и слуховом восприятии, так и в процессе привыкания слышать свой голос. Другими словами, наш голос формируется вокальной средой, которая окружает нас. Голос также формирует эту самую среду в процессе привыкания.

Эффект Ломбардии, изученный в 1911 году, предсказал, что люди говорят громче, когда им трудно слышать себя [16]. С тех пор множество исследований показывают влияние слухового восприятия на качества звучания голоса. Слуховая обратная связь влияет на производство речи не только с точки зрения громкости, но также на высоту тона и формат структуры. Подсказки указывают на то, что голосовое подкрепление может происходить незаметно. В исследовании, проведенном в 1998 году в Университете Стерлинга, исследователи, притворявшиеся, что занимаются экстрасенсорикой, просили испытуемых угадать, на какой из двух карт сосредоточивается внимание экспериментатора. Затем испытуемому сообщали, верна или нет его догадка. Среди испытаний оценка экспериментатора зависела только от громкости голоса испытуемого (половина пользователей получала вознаграждение при использовании тихого голоса, другая половина — при использовании громкого голоса). Результаты показывают, что без осознания этого упражнения голос меняется.

Когда дело доходит до семантического значения, даже в случае невербальных голосовых звуков (иностраный язык, тарбарщина и т. д.) исследования, включающие функциональную визуализацию, предполагают, что в мозгу происходит некая семантическая обработка, когда субъект направляет свое внимание на анализ невербальных входных данных. Даже когда слова отсутствуют или различимы, мы обрабатываем голос, чтобы понять его содержание. Некоторые очень важные работы в области неврологии помогли сформировать нашу работу. Локализация голососелективных областей в слуховой коре человека дает основу для понимания нейронной основы «восприятия свойств, связанных с говорящим». Идентификация нейронной реакции на речь различна, когда слушателя просят сосредоточить свое внимание на голосе или на речевом содержании. Исследования слухового привыкания как в неврологии, так и в биологии дают нам серьезную поддержку для изучения процесса голосового подкрепления: наша голосовая поза обусловлена не столько физической детерминацией, сколько обусловленностью. Эти соображения о восприятии и цикле обратной связи могут стать отправной точкой для разработки саморефлективного вокального опыта.

С тех пор как Уильям Джеймс предложил категоризацию понятия «я» в 1890 году, его работа была поддержана, уточнена и переопределена многими исследователями, устанавливающими связи между философским восприятием, когнитивными науками и неврологией в области самосознания.

От стандартного режима прослушивания голоса мы уже можем предвидеть потенциальные выгоды от более продуманного процесса прослушивания.

Голос как фонарик позволяет осветить и понять физические нарушения и расстройства, связанные со здоровьем.

Биоакустика – это область, которая исследует, как живые тела производят, рассеивают звуки и реагируют на них. В этой области были разработаны различные методы извлечения значимых звуковых сигналов от тела. Мониторинг и прослушивание звуков, издаваемых телом, является распространенным методом диагностики. Целевой звук может быть вокальным или не вокальным. В случае диагностики по записи звонких звуков различные методы позволяют охватить широкий спектр заболеваний.

Дыхательные аномалии часто изменяют звучание голоса, поскольку изменяют акустические характеристики трахеи. Инструменты физического моделирования, разработанные для анализа дыхательных путей человека в виде слуховых трубок, ранее использовались для диагностики происхождения респираторных заболеваний.

В случае заболеваний легких изменяется источник голоса, а не фильтр. Используя расширенный во времени анализ формы волны, врачи смогли охарактеризовать тонкую прерывистость речевых звуков из-за аномального состояния легких.

Причина боли в груди может быть связана со многими типами физических или психических проблем, таких как проблемы с сердцем, острые коронарные синдромы, легочная эмболия, пневмония или паническое расстройство.

В некоторых случаях анализ голосовых звуков может помочь диагностировать причину боли. Оценка голосовой дозиметрии может помочь предсказать вероятность бронхиального стеноза у пациентов, у которых нормальный голос, но слабый звук дыхания. Макс Литтл реализовал биологическую и механическую модель, которая учитывает нелинейность, негауссовость и турбулентность, присутствующие в производстве вокала. Наша работа использовалась в различных клинических контекстах: от оценки патологии речи, проблем с дыханием и легкими, нейрональных нарушений или трудностей мышечного контроля до выявления ранних стадий болезни Паркинсона.

Инициатива «Голос Паркинсона» позволяет людям с помощью простого телефонного звонка пройти тестирование на ранние стадии болезни Паркинсона с точностью 99 %.

Качество голоса

Голосовой сигнал изучался в субклиническом контексте с использованием датчиков, контактирующих с кожей, для анализа ее вибраций. Анатомические и физиологические характеристики носового канала были изучены в корреляции с измерениями, передаваемыми через кожу носа. Также явления воспринимаемой назализации и гиперназализации в речи были изучены с использованием той же методики и коррелировали с соотношением между сигналом, измеренным на коже носа и шеи.

Использование такого мониторинга в случае с профессиональными певцами выявило интересный факт: «у некоторых певцов–мужчин амплитуда, по-видимому, лежит чуть выше порога вибрационного ощущения (...) певец–мужчина может использовать свое ощущение вибрации грудной клетки как не слуховой сигнал обратной связи для голосового контроля».

Это говорит о том, что обучение осознанию вибраций может помочь певцам меньше влиять на акустические характеристики зала при оценке своего выступления. В тех же исследованиях оценивалась возможность того, что певцы бессознательно используют вибрационную обратную связь для улучшения тонального контроля.

В области логопедии в случаях двигательных или неврологических нарушений речи или для детей с аутистическим спектром предлагаются неклассические методы, которые помогают детям на этапе овладения языком и просодией, помогают людям восстановить свой голос. Использование детьми персонализированных компьютеризированных логопедических систем и получение обратной связи об их прогрессе в интерактивных играх оказывает положительное влияние на вовлеченность и прогресс участников.

Когда дело доходит до ощущения звука, Эвелин Гленни — первый глухой музыкант, поступивший в Королевскую музыкальную академию в Лондоне, — во время своих выступлений на ударных инструментах вовлекает свою аудиторию, чтобы она ощутила звук со всеми портами, всеми каналами, чтобы чувствовать звук не только ушами, но и всем телом. Инструменты, созданные для глухих, также могут стать интересным источником вдохновения. Метод Тадома, изобретенный в 20-х годах Софией Алькорн, является средством общения для слепоглухих людей. Этот метод, также называемый «тактильным чтением по губам» и описывается следующим образом: «Слепоглухой человек кладет большой палец на губы говорящего, а пальцы — вдоль линии челюсти. Три средних пальца часто падают вдоль щек говорящего вместе с мизинцем улавливают вибрации горла говорящего». Такое использование альтернативных чувств, чтобы быть как можно ближе к органу, производящему голос, вдохновляет, поскольку оно также приближает людей к эмоциям и живости голоса. Действительно, метод Тадомы может быть достаточно точным, он позволяет людям улавливать интонацию по вибрациям горла.

Использование голоса в музыкальных и традиционных практиках широко распространено в каждой культуре. Выгоды и ценности при этом часто связаны с социальными, личными, а также с физическими аспектами. Таким образом, мы также можем воспринимать вокальную практику как средство объединения этих трех аспектов человеческой жизни.

Методы, предложенные в этой диссертации, представляют собой уникальное направление в саморефлексии и голосовом открытии, поскольку они позволяют пользователю воспринимать себя и то, как он проецирует о себе в социальном контексте и аффективных взаимодействиях. Поскольку люди склонны проецировать большую часть себя на технологии, с которыми они взаимодействуют, эти технологии можно активно использовать как зеркало самих себя. Здесь этот аспект выделен, и цель не сделать технологию прозрачной, а сделать ее рамкой для внедрения какой-то части личности пользователя.

Одна из идей, лежащих в основе этой работы, заключается в содействии использованию технологий в качестве зеркала для проектирования взаимодействия между пользователями и теми «частями их самих», к которым они редко получают доступ. Мы надеемся, что междисциплинарный подход, продемонстрированный в этой работе, – только начало нового способа рассмотрения голоса и его связи с нашей физической, социальной или психической идентичностью. Мы верим в ценность предоставления людям не только возможности вдумчиво использовать свой голос, чтобы предполагать и помнить кто они, но и возможность познать ценность эстетического измерения жизни.

Информационные источники:

1. David A. Lieberman Wendy L. Sunnucks Jamie Di Kirk. Reinforcement without awareness: I. voice level. The Quarterly Journal of Experimental Psychology: Section B, 51(4):301–316, 1998.
2. Mariko Akutsu and Yasuhiro Oikawa. Extraction of sound field information from flowing dust captured with high-speed camera. In Acoustics, Speech and Signal Processing (ICASSP), 2012 IEEE International Conference on, pages 545–548. IEEE, 2012
3. Mariko Akutsu, Yasuhiro Oikawa, and Yoshio Yamasaki. Extract voice information using high-speed camera. 19:055019–055019, 2013.

4. Christos–Nikolaos Anagnostopoulos, Theodoros Iliou, and Ioannis Giannoukos. Features and classifiers for emotion recognition from speech: a survey from 2000 to 2011. *Artificial Intelligence Review*, November 2012.
5. Barry Arons. A review of the cocktail party effect. *Journal of the American Voice I/O Society*, 12(7):35–50, 1992.
6. Jean–baptiste Barriere. Project: The From Synthesis of to Voice the Singing Synthesis in General The. 8(3):15–31, 2010.
7. Georg V Bek6sy. The structure of the middle ear and the hearing of one's own voice by bone conduction. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 21(3):217–232, 1949.
8. Philippe Manoury, Omer Corlaix, and Jean–Guillaume Lebrun. *La musique du temps reel: entretiens avec Omer Corlaix et Jean–Guillaume Lebrun*. Editions MF, 2012.
9. Mathias Benedek and Christian Kaernbach. Decomposition of skin conductance data by means of nonnegative deconvolution. *Psychophysiology*, 47(4):647–658, 2010b. Jonathan Berger and Song Hui Chon. Simulating the sound of one ' s own singing voice. 2003.
10. Nicholas Negroponte. *Soft architecture machines*. MIT press Cambridge, MA., 1975.
11. Kenneth N Stevens. *Acoustic phonetics*, volume 30. MIT press, 2000. Hans–Georg Bosshardt. Cognitive processing load as a determinant of stuttering: summary of a research programme. *Clinical linguistics phonetics*, 20(5):371–85, July 2006.
12. J. Droppo and a. Acero. Analysis and comparison of two speech feature extraction/compensation algorithms. *IEEE Signal Processing Letters*, 12 (6):477–480, June 2005.
13. Paul Duchnowski, Uwe Meier, and Alex Waibel. See me, hear me: integrating automatic speech recognition and lip–reading. In *ICSLP*, volume 94, pages 547–550. Citeseer, 1994.
14. Jon Erickson. *The Language of Presence: Sound Poetry and Artaud*. 14 (1):279–290, 2013.
15. Raul Fernandez. *A computational model for the automatic recognition of affect in speech*. PhD thesis, Massachusetts Institute of Technology, 2004.
16. Shaun Gallagher. Philosophical conceptions of the self: implications for cognitive science. *Trends in cognitive sciences*, 4(1):14–21, 2000.



ВНИМАНИЕ! КОНФЕРЕНЦИЯ!

www.russia-school.com

25 май 2024 г.

Уважаемые коллеги!

Редакционно-издательский совет международного научного журнала «Современная школа России: вопросы модернизации» приглашает Вас принять участие в 60 Международной научно-практической конференции «Современная школа России. Вопросы модернизации».

60 Международная научно-практическая конференция «Современная школа России. Вопросы модернизации» состоится 25 мая 2024 г. и пройдет в дистанционном формате.

Материалы конференции будут опубликованы (ISSN, УДК, ББК), а также доступны в электронном виде на сайте: www.russia-school.com.

К участию в конференции приглашаются российские и зарубежные студенты, преподаватели, ученые, аспиранты и докторанты, представители избирательных комиссий всех уровней, представители политических партий и общественных объединений, представители органов законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления, менеджеры и специалисты российских и зарубежных компаний.

Заявки на участие принимаются с 10 апреля по 20 мая 2024г. на электронную почту: design@owc.ru

Порядок участия в конференции представлен ниже, а также на сайте www.science.russia-school.com

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

- 01.00.00 ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 04.00.00 ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 05.00.00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 07.00.00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 09.00.00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ,
- 10.00.00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 19.00.00 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 22.00.00 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 23.00.00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 24.00.00 КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**ОРГКОМИТЕТ И РЕДАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ. ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ»
БУДУТ БЛАГОДАРНЫ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДАННОЙ ИНФОРМАЦИИ
СРЕДИ ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ, ИНСТИТУТОВ, СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ ОБРАЗОВАНИЯ, ЧАСТНЫХ ЛИЦ,
КОТОРЫЕ БУДУТ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ
В ПУБЛИКАЦИИ**

Заявки подаются в электронном виде по форме, размещенной на сайте, и состоят из двух файлов в формате Microsoft Office Word:

1. Анкета заявителя (см. приложение 1, форма 1); название файла дается по фамилии автора заявки (напр. ivanov.doc)
2. Фотография заявителя разделяются между собой точкой с запятой; Примеры оформления сносок и ссылок: – сноска на один литературный источник с указанием страниц: [3,121]. – сноски на разные литературные источники с указанием страниц: [6,56; 12, 58].

Требования к предоставляемым материалам:

1. Рекомендуемый объем материалов от 2 (3 600 знаков, включая пробелы) машинописных страниц до 8 (14 400 знаков, включая пробелы) машинописных страниц.
2. Материалы предоставляются в следующем виде в редакторе Microsoft Office Word шрифт «Times New Roman» основной текст – кегль 14, интервал 1,5, верхнее и нижнее поля – 2,5 см, левое поле – 3 см, правое – 1,5 см, отступ (абзац) – 1.25 см.
3. Порядок расположения текста: фамилия и инициалы автора (жирным шрифтом); сведения об авторе (ученое звание, ученая степень, место работы/учебы), адрес электронной почты (по желанию автора); название статьи (заглавными буквами, жирным шрифтом); основной текст статьи; информационные источники.
4. Оформление сносок: сноски (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, (сначала указывается номер источника, а затем, после запятой – номер страницы; см. пример оформления сносок): сноски на несколько источников с указанием страниц разделяются между собой точкой с запятой; Примеры оформления сносок и ссылок: – сноска на один литературный источник с указанием страниц: [3,121]. – сноски на разные литературные источники с указанием страниц: [6,56; 12, 58].
5. Все статьи присылаются на e-mail редакции: design@owc.ru

Работы аспирантов публикуются в порядке очереди. Аспиранту необходимо предоставить сканированные копии следующих документов: 1) справка об обучении в аспирантуре, заверенная руководителем учреждения.

Рукописи статей, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

ВНИМАНИЕ! *От корректности представленной информации (как на русском, так и на английском языках) зависят данные об авторе(ах), которые будут переданы в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)!*

Приложение 1

1. Фамилия, имя, отчество автора (соавторов) (на русском)
2. Фамилия, имя, отчество автора (соавторов) (на английском)
3. 3. Название статьи (на русском)
4. Название статьи (на английском)
5. Отрасль науки
6. Ключевые слова (на русском)
7. Краткая аннотация (на русском)
8. Ключевые слова (на английском)
9. Краткая аннотация (на английском)
10. Место работы, должность, ученая степень, ученое звание (учебы) (на русском)
11. Место работы, должность, ученая степень, ученое звание (учебы) (на английском)
12. Почтовый адрес (с индексом)
13. Телефон домашний, мобильный E-mail

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Международный научный журнал
«Современная школа России. Вопросы модернизации»

(ISSN 2306–8906).

Материалы международного научного журнала.

Подписано в печать 25.04.2024 года.

Выход из печати 25.04.2024 года.

Формат 70x90/16. Бумага офсетная.

Печ. л. 5.77

Тираж 500 экз.

Заказ № 341–621

Отпечатано в типографии АО «Компания «Открытый Мир»
Издатель АО «Компания «Открытый Мир»

Цена свободная